

18+

Алексей Сыровежкин

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

A dystopian illustration of Earth as a machine. The planet is depicted as a large, spherical object with a cracked and scorched surface, suggesting environmental damage. It has several mechanical components: a large pipe at the top with smoke or steam rising from it, and a large pipe at the bottom that is leaking a thick, dark, viscous liquid (likely oil) onto the ground. Several small, dark, mechanical-looking objects are flying around the planet, resembling drones or small aircraft. The overall scene is set against a light, hazy background, emphasizing the industrial and environmental theme.

Алексей Сыровежкин

Переселенцы

«Издательские решения»

Сыровежкин А.

Переселенцы / А. Сыровежкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903999-6

Данное творение синтезировано тоской по стареющему миру, красота которого приносится в жертву эгоизму человеческой цивилизации, непреодолимой потребностью взглянуть на трагические стороны жизни через призму неоромантической фантастики. Архетипичный образ монстров, прорывающихся наружу не только из-под земли, но и из глубин подсознания, являет здесь тот древний ужас от соприкосновения с враждебной реальностью, от неизбежности смерти, от которого не убежишь даже на далёкой планете.

ISBN 978-5-44-903999-6

© Сыровежкин А.
© Издательские решения

Содержание

Часть Первая	6
Первая Глава	6
Спокойной ночи	6
Вторая Глава	10
Двухэтажный город	10
Третья Глава	19
Мягкая Посадка	19
Четвёртая глава	23
Причуды руководства	23
Пятая Глава	27
Шестая Глава	36
Немного о боге	36
Седьмая Глава	40
Лучшая пара	40
Восьмая глава	48
Космический философ	48
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Переселенцы

Алексей Сыровежкин

© Алексей Сыровежкин, 2020

ISBN 978-5-4490-3999-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть Первая

Первая Глава

Спокойной ночи

Зелёные бескрайние леса, голубые моря и стаи белых, как лист бумаги, облаков на фоне чёрного безжизненного космоса – маленькая планета, прекрасная носительница жизни, которая так похожа на Землю. Именно такой они и представляли её – ту планету, на которой жили их далёкие предки, вынужденные когда-то покинуть её. Чудесный пейзаж, открывающийся перед глазами благодаря толстому стеклу огромного люка, находящегося на нижнем этаже космического корабля. И две маленькие фигуры людей смотрелись на фоне него, как на фоне трёхэтажного здания или гигантского экрана, демонстрирующего кино с каким-то фантастическим сюжетом. Преодолевая большой просторный зал, который вполне можно было назвать смотровой площадкой и который в этот час был окутан сумраком корабельной ночи, молодой мужчина медленно приближался к одиноко стоящей женщине. Он выглядел заметно моложе своих лет, что представлялось ему большим недостатком, и девушка, к которой он осторожно подошёл, как могло показаться, была старше его, хотя на самом деле они были ровесниками – им обоим было по двадцать пять лет. Она стояла всего в метре от стекла и задумчиво смотрела в космическую даль. Она прекрасно слышала, что кто-то подошёл, и в какой-то момент оглянулась, но вид её старого знакомого, которого звали Олег, по всей видимости, не вызвал в ней никаких эмоций и даже удивления. Она бросила в его сторону один раздражённый взгляд и тут же вернулась к своему одинокому созерцанию.

Заметив это, Олег не решился самостоятельно поприветствовать её, а молча остановился чуть позади. И тоже начал смотреть на эту фантастическую по красоте картину – на их новый дом, к которому они медленно приближались, и его вновь наполнил безграничный трепет при виде этого величественного зрелища. С красотой этой звёздной системы вряд ли могло сравниться ещё что-то на просторах космоса – бесконечности, немалую часть которой они успели преодолеть по ходу жизни. Но всё же в эту минуту он в очередной раз задумался о том, что же прекраснее – эта планета или эта девушка, которую он знал всю свою жизнь? И выбор вновь казался очевидным. Но, к сожалению, чужие женщины не планеты – на них нельзя долго смотреть без последствий и без осуждающих взглядов уже в твою сторону, хотя в какие-то моменты кажется, что этого было бы вполне достаточно. Поэтому он был здесь не ради этого огромного космического тела, которое было видно практически из любого отсека корабля. Он был здесь ради этого маленького хрупкого существа, которым он мог бы любоваться целый день напролёт, но которое так редко попадало в поле его зрения. С космического корабля невозможно сбежать, но и на нём можно потерять того, кто тебе дорог. А даже если и захочется сбежать, то это не удастся. И его наполнило до боли знакомое чувство – их тела разделяет всего один метр, но души словно целый световой год.

– Красиво, правда? – в столь стрессовый для себя момент Олег не стал испытывать своё бедное воображение и воспользовался самой банальной и очевидной фразой для данной ситуации.

– Да, красиво, – сухо, но спокойно ответила девушка. Как могло показаться, для неё эта банальность даже стала открытием, ведь она стояла здесь уже десять минут не для того, чтобы любоваться тем, что так навязчиво бросалось в глаза.

Олег посчитал, что это хороший знак, благодаря которому он всё же решился обратиться к своему спящему почти летаргическим сном воображению за помощью и попытаться как-то продолжить этот романтический разговор. Он с насмешкой думал про себя: «Как же это банально! Я умудрился влюбиться в самую красивую девушку на этом чёртовом корабле, которая уже давно принадлежит другому и которой я абсолютно неинтересен. Мы в триллионах километров от Земли, но даже здесь люди живут прямо, как герои романов этих писателей прошлого! Здесь действуют те же законы, которым мы вынуждены подчиняться. Я-то думал, что со мной такого не случится, но ведь я такой дурак, я такое ничтожество, и поэтому вся моя жизнь это лишь мечта о ней. И больше у меня ничего нет. Как же это нелепо! Как же это банально! Чувствую себя персонажем какого-то глупого любовного романа». Но в этом наборе возвышенных жалоб на судьбу, отточенность и хоть какой-то смысл которым придавало лишь их многократное повторение, не было подсказки, что же теперь сказать его овеществлённой мечте. Которая слишком жестока и появляется перед ним лишь на какое-то время, чтобы дать понять, что он для неё ничего не значит, и потом снова исчезнуть. В её глазах всегда читалась нотка презрения и пренебрежения к окружающим людям, особенно к мужчинам, особенно к тем мужчинам, которым нужна была только её красота и которые мечтали обладать ею. Поэтому она уже давно решила для себя, что её главное несчастье состояло в том, что она была красивой, насколько бы парадоксально это не звучало. Она редко улыбалась и редко демонстрировала доброжелательность, даже в хорошем настроении, которого, очевидно, у неё не было сейчас. На ней была тёплая кофта, и она держала руки скрещенными на груди так, как будто ей холодно, хотя температура в зале была нормальной, такой же как и всегда. Олег не был любителем читать не только книги, но и эмоции на лицах и в глазах людей, о которых те не говорят сами, но, несмотря на это, он сделал абсолютно правильный вывод, что она о чём-то серьёзно задумалась и чем-то расстроена. И эта великая мысль вдохновила его на второй самый очевидный для данной ситуации вопрос, который заставил его ещё сильнее почувствовать себя героем «какого-то глупого любовного романа»:

- Что ты делаешь здесь среди ночи?
- Стою, – уверенно ответила девушка.

После этого второго акта торжества логичных ответов вполне предсказуемо наступил второй антракт, и автор этой незатейливой пьесы начал судорожно придумывать текст для дальнейших реплик, зная заранее лишь о том, чем же закончится этот нехитрый сюжет, – она уйдёт и будет жить долго и счастливо в объятиях своего прекрасного принца, а обо всех второстепенных персонажах зритель забудет раньше, чем переварит всё съеденное во время антракта. Говоря с ней, он чувствовал себя глупо, но молча он чувствовал себя ещё глупее. На мгновение он задумался о том, чтобы просто уйти, но тогда бы всё закончилось ещё глупее. И под воздействием этого пресса из собственной глупости он выдал из себя очередной глубоко-мысленный вопрос:

- Что-то случилось?

– С чего ты взял? – Первая маленькая победа и уже солидный повод для внутреннего торжества – он дождался от неё ответного вопроса и хоть какого-то внимания! Но времени праздновать не было, ведь надо было опять что-то придумывать, чтобы не затушить маленькую искру надежды, которой было так тяжёло разжечь огромный костёр под названием – женский интерес. А в случае с отдельными кострами это особенно сложно, ведь они состоят из слишком сырых и прогнивших веток, к тому же тех сортов дерева, которые вообще не приспособлены к горению, особенно если у тебя проблемы с огнём. Но речь сейчас не об этом. Олег судорожно пытался разжечь костёр и отчаянно дул на искру:

– Ты выглядишь грустной, говоришь с трудом. К тому же это не похоже на тебя. Тебя редко можно встретить вот так, одну, среди ночи, смотрящей куда-то вдаль.

На несколько секунд она повернулась в сторону собеседника, но затем вернулась в исходное положение, демонстрируя тем самым, что космическая даль была гораздо милее её глазам.

– А может, ты просто слышал?

– Что слышал?

– Не прикидывайся.

Олег задумался на пару секунд и решил последовать этому совету:

– Скажи, это из-за Даниила? Прости, что сую нос не в свои дела, но я не мог не спросить.

– Прощаю.

Столь категоричный ответ, смысл которого Олег понял не сразу, был как сильный порыв ветра, который почти что затушил искру, но отчаянный искатель приключений не терял надежду и продолжал бороться с силами природы, неподвластными ему, решив воспользоваться последним и самым мощным средством:

– Мне кажется, что ты не должна позволять ему так с собой обращаться, – заявил Олег, предварительно собрав всю волю в кулак и ощутив непривычно сильный прилив смелости, стараясь сделать это максимально уверенно, что заметно контрастировало со всем сказанным ранее.

– Что? Так значит, ты всё-таки слышал?

– Конечно, слышал, ведь наши дома совсем рядом, а вы продолжали ссориться и кричать даже тогда, когда ты выбежала в коридор. И это много кто слышал. Все, кто не спал.

– Но только у тебя хватило глупости пойти за мной и начать приставать со своими распросами?!

– А может, я хотел тебя успокоить?

– Успокоить? Говоря о том, что я должна, а что не должна позволять другим?! Да и кто ты такой, чтобы меня успокаивать?! – В эту минуту она являла собой образ сильной женщины, поэтому она не хотела плакать и бросаться жаловаться на жизнь. А сильный человек скорее будет проявлять агрессию, чем позволит себя утешать и тем более давать какие-то советы. Но зато эти эмоции заставили её ещё на несколько секунд взглянуть в сторону Олега, что уже было большой радостью для него. Даже тогда, когда её глаза выражали гнев, они казались ему идеалом красоты, и он был готов любоваться ими бесконечно долго. Поэтому он продолжал этот неравный бой со стихией под названием – женское сердце.

– Я человек, который когда-то был твоим другом и которому не безразлично то, что происходит в твоей жизни. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Была счастлива? Сам придумал?

– Пожалуйста, не шути так. Я лишь хочу сказать, что он тебя не достоин. Он кричит на тебя, унижает, обвиняет во всём подряд. Он грубый, несдержанный, самовлюблённый, нервный. И я убеждён, что он тебя совсем не любит. По крайней мере, я не верю в то, что кто-то может так обращаться с любимым человеком. Видишь, он даже не идёт за тобой, мы по-прежнему одни.

– Ты не знаешь, о чём говоришь, – с нескрываемым пренебрежением ответила девушка, что очень сильно задело Олега, и он моментально потерял хладнокровие.

– Не знаю? Ну, конечно, я не знаю! Откуда мне что-то знать о человеческих отношениях, ведь я глупец! У меня никогда не было девушки, и я ничего в этом не понимаю, ведь я ничтожество! Просто шут.

– Ты сам это говоришь и думаешь, и тем самым заставляешь так думать других, – она ответила максимально спокойно, но при этом без намёка на какое-то сочувствие после столь неожиданного проявления эмоций со стороны того, кто вроде как собирался успокаивать её. А теперь уже она должна была успокаивать своего неудачливого спасителя.

– Ну уж нет! Извини, но это люди вокруг заставили меня думать, что я ничтожество, а сам я их никогда и ни в чём не убеждал! Наоборот, я шёл к ним с открытым сердцем, а они

всегда отворачивались от меня и смеялись за спиной, как будто я не достоин их общества, их внимания. Я ничтожество для них! Пустое место. И я пустое место для тебя, Милана.

– Олег, пожалуйста, не надо. У каждого свои проблемы. У тебя, у меня, у Дани. Не надо считать себя центром вселенной. Просто у него в последнее время много работы. Он один из помощников главного пилота, а ты же в курсе, как сложно будет посадить наш корабль. Вот они и готовятся. День и ночь изучают атмосферу, продумывают все варианты, тренируют совместные действия. Ему тоже тяжело, поэтому я прощаю ему эту несдержанность. И больше не смей говорить о том, что он меня не любит! Ты не знаешь его, и это тебя не касается.

– Ну да, конечно, это очень просто – объяснять все нервы только тем, что послезавтра мы сядем на эту планету. Подумаешь, событие! Сейчас все только об этом и говорят. Уже надоело.

– А я хочу, чтобы это произошло как можно быстрее. Может, на ней всё будет гораздо лучше и мы сможем жить счастливо. Все мы и наши потомки. Я верю в это. Всё будет хорошо. Нужно только, чтобы посадка прошла успешно, а это зависит в том числе и от Дани. Поэтому мне не надо наседать на него в эти сложные дни.

– И что, ты проведёшь здесь всю ночь?

– А неужели ты собираешься предложить пойти к тебе?

Олег был шокирован от такого вопроса, к тому же произнесённого с какой-то неопределённой интонацией, но постарался скрыть это и максимально серьёзно ответил, в глубине души надеясь на счастливый исход:

– Ну, если ты хочешь, то я буду рад принять тебя. У меня две кровати.

– Две кровати? Как мило.

– Ну так что?

– Олег, ты что, издеваешься?! Нет, я не хочу идти к тебе и даже не думала об этом. Я подожду ещё немного, пока Даня заснёт или успокоится, вернусь домой и проведу ночь с ним.

– Да, верно, ты права.

– А теперь оставь меня, пожалуйста. Я хочу побыть одна.

– Хорошо. Спокойной ночи, Милана.

– Спокойной ночи.

Бессмысленно бороться со стихией – можно лишь надеяться на её милость. Которая, как вы уже поняли, редко улыбалась Олегу, бесславно ретировавшемуся с поля боя. Он боялся оглянуться напоследок и поражался тому, насколько же нелепым было всё, что он успел сказать и даже подумать за эти несколько минут: «И каким же надо было быть дураком, чтобы надеяться на счастливый итог?! Нет, я точно, как комический герой любовного романа. Насколько же ограничен и бездарен мой создатель! Чёртовые писатели, всё никак не выходят из головы со своими книгами и так надоевшими любовными треугольниками! Они заразили меня! Как будто писать больше не о чем. Столько учебных лет потрачено впустую, а ведь они совершенно не заслужили это внимание в свой адрес! Как будто они сделали мир лучше? Будь прокляты авторы, которые всё так неуместно и неинтересно затягивают, описывая нашу жизнь, самые элементарные и простые вещи. Особенно те, которые умудряются затянуть свою историю какими-то нелепыми оборотами, какими-то заумными рассуждениями и каким-то банальным диалогом уже в самой первой главе!»

Вторая Глава

Двухэтажный город

В 2265 году от рождения Христова на Земле произошло по-настоящему примечательное событие. Не просто примечательное, а поистине эпохальное – в России завершилось строительство самой большой, самой мощной и самой технологичной машины за всю историю человечества, продолжавшееся почти двадцать лет. Этой машиной был космический корабль, способный развивать скорость близкую к скорости света и, как предполагалось, способный облететь большую часть нашей галактики без единой посадки. Но это был не просто корабль – это был настоящий город, в котором могло уместиться больше трёх тысяч человек, готовых отправиться в многовековой космический полёт. Кем были эти люди? Сумасшедшими? Героями? Отчаянными путешественниками? Беглецами? Весь мир называл их по-разному, они же называли себя максимально просто – переселенцами. Что двигало этими людьми? Как и всеми путешественниками во все времена, в первую очередь ими двигала мечта – мечта найти новый мир, лучший мир, в котором смогут жить их потомки. И ради этой мечты люди готовы идти на любой риск. И как в далёком прошлом мечтатели отправлялись через океан в первое кругосветное путешествие, так и мечтатели двадцать третьего века отплывали в далёкий и опасный путь, но на этот раз через гораздо более жуткий и воистину бескрайний океан, именуемый космосом, не надеясь когда-нибудь вернуться.

Многие из них были по-настоящему выдающимися личностями – богатыми и успешными, благодаря которым создание этого корабля и оказалось возможным. Они вложили немалую часть своего состояния в разработку, строительство и испытания этой машины, поражающей воображение даже людей двадцать третьего века. Многие миллиарды долларов, бесконечное число ресурсов были потрачены на то, чтобы сбежать из умирающего мира, но не на то, чтобы попытаться спасти его, – таким образом, при решении глобальных проблем человек начинает ещё сильнее напоминать крысу, а какой крысе придёт в голову спасти тонущий корабль? Нет, она, конечно же, просто сбежит с него, ведь это инстинкт, а где вы видели разум, полностью возвысившийся над инстинктами? Как только мы выходим на уровень стран и народов, то каждый большой клан людей начинает походить на муравейник, в развитии которого от разума остаётся одно название. Муравейник основывается, растёт, развивается, завоевывает новые земли, а затем приходит в упадок и уничтожается под воздействием внешних и внутренних причин, но не какого-то абстрактного разума. И что же разумного в человеке, который, как и муравей, не сумел увидеть ничего дальше своего муравейника, дальше патриотизма и благоговения перед ним, дальше своих конкретных желаний и стремлений, которые постепенно уничтожают мир? Любой биологической вид благодаря появившемуся в ходе эволюции преимуществу над другими живыми существами, не важно какого именно характера, начинает плодиться, расширять свои владения, уничтожать своих прямых конкурентов, так сказать, начинает процветать и господствовать. Но в один прекрасный момент пищевые ресурсы заканчиваются, и это происходит тогда, когда вид расплодился уже слишком сильно, и тут начинаются голод, войны, борьба за существование, всевозможные проявления несправедливости и прочие прелести. Если бы у естественного отбора спросили: «В чём твоя цель?», то он бы спросил в ответ: «Что такое цель?»

Уже в двадцатом веке, когда вместо разумного общества окончательно восторжествовало общество потребления, стало очевидно, что человечество движется к гибели, так как избыток не может быть вечным и за всё приходится платить. И вместо того, чтобы начать бережно расходовать ресурсы, ограничить рождаемость, поставить на первое место ценность жизни любого

человека и природы в целом, – всего того, что должен был сделать разумный вид, человек начал ещё больше потреблять, ещё больше плодиться и ещё меньше уважать и понимать ценность жизни. К чему это привело? Не к концу света, безусловно. В середине двадцать третьего века на Земле жило почти пять миллиардов человек, многие из которых были довольны своей жизнью. Были места, где сохранилась неосквернённая природа, продолжали проводиться пышные праздничные мероприятия, и процветали торговые корпорации, каждый год нещадно штампуящие новую высокотехнологичную электронику на радость всем богатым невеждам этого прекрасного загнивающего мира. Но зато была загублена атмосфера, вырублена большая часть лесов, вымерла большая часть животных и растений, продолжительность жизни сократилась, росло число болезней и стихийных бедствий, и почти вся планета превратилась в одну сплошную свалку, отравляющую почву и атмосферу остатками той самой высокотехнологичной электроники, которую каждый год штамповали торговые корпорации на радость всем богатым невеждам этого прекрасного загнивающего мира. Стоит ли удивляться, что люди с негодованием и сожалением изучали историю и мечтали вернуться в двадцатый и особенно двадцать первый век, чтобы сказать своим предкам, что они были самыми неразумными существами в истории органической жизни! Достойная ли эта плата за подобный мнимый прогресс? А ведь всё сложилось бы совсем по-другому, если бы призывы остановиться были услышаны. Этот мир был бы ещё лучше, если бы восторжествовал подлинный разум. Но вся проблема в том, что для выполнения этой задачи все люди на Земле должны были договориться и начать действовать сообща, но природа не дала им такой возможности – сколько людей, столько и истин.

При чём тут разум, когда каждый просто играл свою роль, чтобы выжить? Изобретатель создавал телефон, рабочий искал нужные материалы, торговец продавал их, политик за всем следил, экономист всё подсчитывал и восхвалял прогресс, владелец магазина выставлял чудо техники на прилавок, а богатый невежда покупал это чудо, чтобы не казаться ущербным среди своих модных друзей и чтобы хоть как-то скрасить свою пресную и однообразную жизнь. К кому же предъявлять претензии? Кто же должен чувствовать себя виноватым? Но в итоге мы имеем то, что имеем. Зачем же нам ценность жизни и счастливый здоровый мир, которому тех самых ресурсов могло хватить на много тысяч лет, когда можно как следует погулять и растратить всё максимально быстро и весело? Ведь экономят только слабаки и неудачники, а они ничего не знают о настоящей жизни! Непредсказуемой, порочной и неразумной! А что толку от разума? Он нужен нам только для того, чтобы оправдываться, когда у нас чего-то нет и нам что-то мешает наслаждаться жизнью! Из всего этого следует очевидный вывод – человек неминуемо уничтожит мир и тем самым рано или поздно уничтожит себя. А если сомневаетесь, то спросите у естественного отбора, он всё подробно расскажет. Хотя, конечно, есть и позитивный прогноз – человек всё-таки найдёт способ выжить и будет радоваться жизни на костях разрушенного, отравленного и бесплодного мира. Проблема в том, что далеко не все захотят жить на подобном кладбище. И можно не сомневаться, что в тех или иных масштабах это произойдёт уже очень скоро, особенно если те так называемые глупцы, которые призывают человечество одуматься и начать жить по-другому на страницах своих статей, романов и рассказов, так и останутся глупцами в глазах большинства людей. Возможно, их сюжеты и прогнозы даже слишком пессимистичны, но они всегда хотели и хотят лишь того, чтобы этот мир стал хоть немного лучше, и для них это главное стремление и самая главная мечта. Чего, конечно, никогда не поймёт тот, кто думает лишь о том, как завести семью, сделать карьеру, заработать деньги, купить больше барахла, вкусно поесть и получить максимум удовольствия от жизни.

Кто-то продолжал бороться за будущее и сохранял надежду, но большинство уже не верило в лучшее и не сомневалось в неминуемой гибели когда-то цветущего и прекрасного мира, и чтобы не стать свидетелями этой гибели, они захотели сбежать. Прямо как сбегает молодой и слишком циничный либо слабохарактерный человек от своих стариков-родственников, готовящихся к предсмертным мукам. И для кого-то они были беглецами, трусами, а для

кого-то они были героями и великими путешественниками, подарившими человечеству новый шанс на жизнь в другом мире, – к вопросу о том, что люди никогда и ни о чём не смогут договориться. Так или иначе, эти мечтатели, в которых так причудливо сочетались трусость и героизм, нашли друг друга. Затем они отсеяли тех, от кого было меньше всего финансового толку, и после этого началась та самая грандиозная стройка «Ковчега», на котором было суждено спастись всем избранным, если не богом, то ими самими. И кстати, Ковчег в данном случае не просто красивый образ, а подлинное название корабля, отправившегося бороздить просторы космического океана в надежде найти после всемирного потопа и божьего гнева хотя бы один островок суши, где бы процветала счастливая и нетронутая человеческим разумом природа. Да, конечно, название банально до ужаса, как может заметить привередливый и искусённый читатель, являющийся знатоком всего на свете. Соглашусь! Но что поделать, фантазия авторов далеко не такая мощная, какой нам хотелось бы её видеть! Ведь они всего лишь люди.

Как уже было сказано, центр этой стройки оказался именно в России – там, где всегда причудливо соединялись изобретательность с безрассудством, храбрость со стремлением к личной выгоде и большое количество ресурсов с их нерациональным использованием. И прошу не усматривать в этом сарказме проявление патриотизма или же его отсутствия – у всех свои недостатки. Факт в том, что большинство богачей, купивших билет на этот увлекательнейший круиз по галактике, было именно из России. А все немногочисленные группы иностранцев уже через несколько поколений обрусели под воздействием той культуры и того русского духа, что был захвачен с Земли и наполнял буквально каждый уголок этого двухэтажного города. За взлётом которого, без преувеличения, наблюдал весь мир. Ведь как бы кто не относился к этой затее, но абсолютно все признавали, что это один из наиболее значимых дней в истории человечества. Конечно, нельзя сказать, что желающих навсегда покинуть свою родную планету было бесконечно большое количество и от них не было отбоя, но какой-то конкурс всё же был неизбежен, и несколько тысяч человек, страстно желавших улететь с Земли, всё-таки были вынуждены на ней остаться и наблюдать за взлётом со стороны. А три тысячи счастливиц – спонсоры строительства вместе со своими семьями и самыми близкими друзьями, а также небольшая группа учёных, техников и пилотов, отвечающая за сам полёт, бросили последний взгляд на свой родной мир и навсегда попрощались с ним.

Для того чтобы попытаться представить масштабы этого чуда техники стоит прежде всего назвать конкретные цифры – высота сорок метров, ширина шестьдесят, длина чуть больше километра, а защитная оболочка, состоящая из сплава самых прочных земных и добытых из метеоритов материалов, была полтора метра в толщину. Излишне говорить о том, что для того, чтобы помочь такому монстру победить земную гравитацию, пришлось задействовать тысячи тонн топлива и десятки мощнейших двигателей, которые, успешно сыграв свою роль, отсоединились после преодоления земного притяжения. В дальнейшем они были не нужны, потому что главный и единственный двигатель корабля работал на солнечной энергии, затем на её запасах, а в дальнейшем на энергии, поступающей от света ближайших звёзд, когда Солнце осталось далеко позади. Плюс данной технологии был очевиден – кораблю не требовалось много топлива, он непрерывно подзаряжался из космоса и накапливал энергию на много месяцев вперёд. Вся поверхность корабля была одной сплошной солнечной батареей, жадно впитывавшей звёздный свет и затем передававшей добытую энергию ионному двигателю корабля, позволяя тому год за годом сохранять скорость, а людям вести полноценную жизнь, имея практически неограниченные запасы энергии на самые разнообразные нужды. Также топливом для термоядерного двигателя служило вещество, захватываемое электромагнитным полем из межзвёздной среды, – всевозможные газы, в первую очередь водород, и с помощью этого вещества, а также накапливаемой энергии в двигателе протекала непрерывная электротермическая реакция. Суть которой сводилась к тому, что вначале электрическая

энергия использовалась для нагрева рабочего тела, а затем термическая энергия струи преобразовывалась в кинетическую энергию в сопле Лавала.

Безусловно, всего этого было недостаточно для того, чтобы развивать по-настоящему высокую скорость, которая позволила бы за несколько веков облететь всю галактику. Но с другой стороны у высокой скорости был один серьёзнейший недостаток – космическая пыль и тем более метеориты вполне могли пробить даже самую толстую и прочную защитную оболочку корабля. И та самая высокая скорость не позволила бы маневрировать и избежать столкновения с крупным космическим телом, даже обнаруженным заблаговременно. Поэтому люди жертвовали скоростью ради безопасности и путь даже до ближайшей звезды – Проксимы Центавры – занял почти двадцать лет. Большую часть которых обитатели корабля имели возможность обмениваться информацией с Землёй, чем постоянно пользовались. Людей по обе стороны тёмного океана интересовало буквально всё, что происходит на другом берегу, и они днями напролёт общались со своими близкими. Но в один прекрасный день, когда солнечная система оказалась далеко позади, сигнал был потерян, и после этого беглецов не связывало с их родным миром уже ничего, кроме изображения, что давал телескоп.

Сложно представить чувства человека, рождённого в стенах этого механического монстра, который так слабо напоминал естественную среду обитания любого живого существа. Человека, осознающего, что его мир так хрупок и что в любой момент он может разрушиться, не оставив шансов на спасение. Но в то же время гениальность творцов их маленького мира не могла не восхищать даже самых ярых пессимистов, проклинавших своих предков за тот выбор, что они сделали в далёком прошлом. Самым сложным с психологической точки зрения было то, что никто не знал, сколько именно должен продолжаться этот полёт, ведь земная техника так и не помогла найти хотя бы одну обитаемую планету, поэтому конкретной цели не было и они летели буквально вслепую, имея лишь надежду на лучшее вместо научных фактов. Хотя были и оптимисты, считавшие, что удастся найти такую планету уже через несколько десятилетий, но их, конечно же, было немного. Большинство даже не мечтало об этом, и речь шла лишь о том, чтобы с кораблём ничего не случилось и это позволило бы далёким потомкам найти новый мир и основать новую цивилизацию. А их дети вступали на свой жизненный путь с той же мыслью – им суждено было родиться и погибнуть здесь, не покидая этот крошечный мир, место в котором они не выбирали и которое вряд ли бы выбрали при возможности. По сути, их обрекли на эту весьма неоднозначную участь без возможности оспорить или отказаться от неё. Хотя, безусловно, их жизнь была не такой уж и плохой. В какой-то степени их общество можно было назвать «идеальным» – таким, которого никогда не было на Земле и которое вряд ли могло на ней появиться.

На Ковчеге не было разделения на богатых и бедных, успешных и отверженных, знаменитых и безызвестных – как только корабль отправился в путь, уже не имело значения количество денег, регалий и земная слава. Все жили в одинаковых домах, ежедневно бывали в одних и тех же местах, занимались какими-то общезначимыми делами, и каждый работал не больше и не меньше, чем все остальные, – и это было одним из главных правил космической общины. Каждый человек был важнейшей составляющей жизни этого двухэтажного города, преодолевающего космическую тьму ради света надежды для всего человечества. И уже через несколько поколений никто не задумывался о том, что на корабле есть потомки успешных бизнесменов, гениальных учёных либо просто хороших друзей тех и других – все были равны, и каждый имел право выбрать свой путь. Кто-то становился пилотом, кто-то механиком, учителем, простым рабочим, учёным, а кто-то отвечал за выращивание животных и растений, а также за готовку и распределение еды. На корабле не было денег и не было экономических отношений, да и частной собственности у каждого был минимум, ведь всё было подчинено справедливой и здоровой жизни общины. За два с лишним века существования которой произошло лишь четыре убийства и шесть случаев крупных краж – эти цифры дают право сказать, что преступность

в этом идеальном обществе, учитывая его не такие уж и малые масштабы, была сведена к минимуму. Жаловаться могли только изобретатели, возможности которых были весьма ограничены, ведь они не могли добыть новые ресурсы в пределах корабля, что сводило технический прогресс практически к нулю, – многие гениальные идеи и разработки всё равно было невозможно воплотить в жизнь. Приходилось чинить и улучшать старые приборы, поэтому общественный быт за два с лишним столетия практически не изменился.

Первый этаж корабля был полностью жилым. Лишь в носовой и кормовой частях были так называемые смотровые площадки – просторные залы с большими панорамными окнами, перед которыми зачастую стояли влюблённые пары тогда, когда весь город спал. Это напоминало кинотеатр, пусть фильмы в нём были однообразными, но зачастую пролетающая мимо гигантская комета, невероятно красивая планета или звезда скрашивали этот монотонный сюжет. Да и как будто влюблённые пары сильно задумываются над сюжетом фильма, который они пришли смотреть? Главное, что это было весьма красиво даже для них – людей, каждый день смотревших в эти окна и заходивших на смотровые площадки для того, чтобы подняться на второй этаж, используя либо большую лестницу, либо один из многочисленных лифтов. Именно на эти площадки выводил большой коридор, который вполне можно было назвать «улицей», протянувшийся на целый километр по всему первому этажу корабля. По этому коридору можно было идти пешком либо ехать на небольшой платформе, на которой свободно могло уместиться десять человек и которая была весьма полезна для тех, кто жил в центре, путь до которого был не таким уж и близким. В общей сложности на корабле было пятьсот домов – по двести пятьдесят с левой и с правой стороны. Все дома были абсолютно одинаковых размеров – четыре метра в ширину, три в высоту, двадцать в длину, с разделением на комнаты посередине и с одним большим окном, из которого открывался чудесный вид на космический океан. Собственно, этот чудесный вид открывался абсолютно из всех окон корабля, что опять-таки демонстрировало жизнеспособность принципа всеобщего равенства. В каждом доме создавалась своя особая атмосфера и уют – у каждой семьи были свои предпочтения в мебели, обоях и в каких-то деталях интерьера. И лишь благодаря этим домам и тому, что в них находилось, можно было говорить о частной собственности. А тех, кто уже успел спросить автора о том, откуда же эти люди брали новую мебель и обои в открытом космосе, надеясь уличить правдивого и добросовестного рассказчика в каких-то исторических неточностях, я спешу разочаровать – об этом будет подробно сказано ниже!

Относительно небольшая скорость корабля, а также искусственная гравитация, максимально приближённая к земной, делали жизнь переселенцев весьма комфортной. В общем, строители, механики, архитекторы и дизайнеры сделали свою работу на славу – пассажиры Ковчега могли спокойно жить, почти как земляне, и наслаждаться этой жизнью. Вход в каждый дома украшался самым настоящим крыльцом, а в коридоре, на смотровых площадках, да и во всех частях корабля было уютно, тепло и чисто. Везде преобладали светлые тона, которые никак не соответствовали образу космического корабля как какого-то тёмного, тесного, жуткого места, где из-за каждого угла на вас может наброситься какая-нибудь космическая тварь, стремящаяся отложить в вас своё потомство. Но у кого-то в первые десятилетия этого путешествия всё же была одна по-настоящему серьёзная проблема – недостаток места. А несложные арифметические подсчёты подсказывают нам, что раз мы имеем три тысячи человек и всего пятьсот домов, то это значит, что в каждом доме в среднем жило по шесть человек. Безусловно, некоторые семьи были многодетными, но всё-таки в большинстве домов селилось сразу две семьи, и понятно, что существовать вместе на таком маленьком пространстве в течение многих лет без надежды переехать было тяжело. Из-за чего многие принимали решение перебраться на верхний этаж, где, так сказать, соорудались временные жилища, и против этого никто особенно не возражал.

Но эта проблема была актуальной лишь первые сто лет, а затем население Ковчега начало стремительно сокращаться и проблемы с жилплощадью ушли в прошлое. К моменту окончания этого путешествия на корабле осталось чуть больше тысячи человек и некоторые даже могли позволить себе жить в одиночку. А тех, кто уже возопил, обращаясь ко мне: «Почему же такое идеальное общество за столь короткое время уменьшилось втрое?», я вновь хочу успокоить и сообщить, что у меня есть объяснение и этому загадочному факту, но дано оно будет чуть позже, после того, как я закончу описание корабля! И кстати, для тех, кто также хочет спросить, откуда в космосе взялись «дневные часы», я уточняю, что для самого космоса никаких дневных или ночных часов, конечно же, не существовало. Они существовали для обитателей корабля, которые подчиняли свою жизнь тому же двадцатичетырёхчасовому циклу, что и их предки. На корабле был свой день и была своя ночь, когда большинство источников света прекращали свою работу, объёмы используемой энергии снижались и большая часть населения Ковчега погружалась в блаженный сон. В общем, ещё раз повторяюсь – комфорт был максимальным для подобных условий, и ему могли позавидовать многие жители Земли. В каждом доме были все блага цивилизации – мебель, куча электроники, интернет, водопровод и канализация. А все отходы направлялись по сложной системе труб в специальный небольшой отсек, где они благополучно сжигались, и их прах развеивался над безмолвным космосом, которому не грозило засорение и превращение в свалку. Всё это, безусловно, облегчало жизнь наших путешественников, как и прочие чудеса техники двадцать третьего века, которые я, конечно, мог бы блестяще и во всех подробностях описать, но я воздержусь от этого, дабы моя и без того затянутая история смогла удержать хотя бы часть читателей, волей случая встретившихся с ней и до сих пор с ней не расставшихся.

Лучше перейдём к описанию второго этажа. На нём располагалось всё, что составляло общественную жизнь и что позволяло этой жизни поддерживать саму себя. Люди, отправившиеся в многовековое путешествие, не могли не задуматься о том, чем, собственно, они будут заниматься всё это время. Не может же человек год за годом сидеть в крохотной комнатуске, никем и ничем не интересуясь! Ну, то есть на собственном примере я знаю, что такое может быть, но всё-таки не на протяжении всей жизни – по законам жанра любой неудачник должен рано или поздно начать о чём-то мечтать, начать верить в себя, стремиться к тому, чтобы выйти в свет, показать себя и, лишь убедившись в том, что он действительно неудачник, вернуться в своё родное и привычное небытие. Так о чём это я? Ах, да, о втором этаже Ковчега! В его передней части, как и положено, располагался большой зал, который условно можно было назвать кабиной или центром управления. Тут, в общем-то, всё ясно – именно здесь несколько десятков наиболее значимых и ответственных людей непрерывно контролировали сам полёт и все процессы, протекающие в пределах корабля, благодаря десяткам мониторов и искусственному интеллекту главной компьютерной системы корабля, нейроны которой проникали во все уголки этого громадного организма и мгновенно сообщали в командный центр обо всём, что происходит. Людей, входивших в этот штаб, вполне можно было назвать местной властью, но при этом важно отметить, что это была та уникальная власть, у которой было много обязанностей, но при этом не было никаких привилегий. Кроме самих званий, почёта и уважения со стороны остальных переселенцев, многие из которых тоже мечтали о звании «Капитана» или его помощников. Однако кто-то должен был выполнять другую не менее важную работу.

Немалую площадь занимал образовательный сектор – аналог земных школ и университетов, в которых обучались абсолютно все дети с пяти до двадцати лет, и каждый переселенец был вынуждён пройти все круги этого образовательного ада. Пламя которого было не так сильно по сравнению с земным только в том плане, что учились детишки гораздо меньше по времени – не более пяти-шести часов в сутки. Кроме того, им не нужно было далеко ходить до своей школы – не более десяти-пятнадцати минут на путь от своего дома до второго этажа и специ-

ализированного помещения. Но главное, благодаря малому количеству детей во всех возрастных категориях появлялась возможность подобрать индивидуальный подход к каждому из них. В остальном всё было предельно серьёзно. Переселенцы подробно изучали историю Земли, по поводу чего, конечно же, звучали недовольные возгласы многих учеников: «И зачем изучать историю мира, для нас уже не существующего?» И действительно, объяснить значимость истории с рациональной точки зрения человеку, который её не любит, так же сложно, как и доказать, что именно эта книга самая лучшая, – как говорится, о вкусах не спорят. Но одна объективно важная причина, по которой нашим путешественникам следовало бы ценить историю, всё-таки была – в ней хранился живой, во всей своей неприкрытости пример того, как бездарно человечество распорядилось своим разумом в начале третьего тысячелетия. И задача каждого человека была простой – не повторять тех ошибок, иначе наказание неминуемо. Но запугивание, конечно же, было не единственной целью образовательной системы. Наравне с историей изучались математика, физика и основы техники, что было вполне оправданно для жителей гигантского механического кита, плывущего по волнам Вселенной. Каждый ребёнок обязан был знать устройство корабля, как «Отче наш», и даже лучше, ведь, как известно, инструкция по безопасности помогает в спасении лучше любой молитвы. Каждый переселенец с самых ранних лет должен был знать и владеть кораблём как своими пятью пальцами – это была его главная заповедь и главная обязанность. Но в образовательном секторе не забывались также русский язык, литература, биология, химия и десятки других наук, о существовании которых среднестатистический человек, живший в двадцать первом веке, даже не догадывался, хотя они к тому времени уже существовали и благополучно описывали тот свободный уголок реальности, описать который человеческий разум ещё не успел.

Также нельзя не отметить и такую немаловажную деталь – буквально в каждой части Ковчега витало что-то такое, что вполне можно было бы назвать «русским духом». Если позволено будет употребить такой термин, то он чувствовался прежде всего в самой «архитектуре» корабля, начиная с самых обычных домов первого этажа и заканчивая огромными помещениями – настоящими «зданиями» второго этажа. И конечно, это не было случайностью – переселенцы хотели сохранить культуру своих предков, они не хотели быть просто космическими скитальцами, для которых нет прошлого и нет родины. Делалось это во многом наигранно – с помощью традиционной символики, использующейся в дизайне внутренних частей корабля, больших фотографий и картин, украшавших стены и хранивших память о Земле, а также благодаря масштабному изучению русской культуры прошлого, тех же произведений искусства, тратить время на которые так не нравилось многим обитателям корабля. Но само стремление, безусловно, было похвальным, и против него никто и никогда особенно не бастовал. А проявлялось оно, кстати, в ещё одной интересной особенности – невероятной популярности среди переселенцев традиционных славянских имён, многие из которых возродились после многовекового забвения на корабле, удалившемся от русской земли на сотни световых лет. Но самым главным символом русской культуры Ковчега был настоящий православный храм, располагавшийся в центральной части второго этажа. Внешне и в первую очередь внутренне он являлся полноценной копией земного – тот же полумрак, запах, тишина, те же своды, скамьи, алтарь, иконостас, престол, занимавшие свои законные места. И наглядно демонстрировавшие, что люди продолжали наивно верить в то, что за счёт каких-то красивых строений, обрядов, вещей и их правильного расположения они становятся ближе к богу. И укрывшись в нём, вполне можно было забыть о том, где ты находишься, – о том, что этот храм является лишь малой частью космического корабля. Многие, безусловно, были против того, чтобы тратить место и ресурсы на столь «бесполезный символ человеческого невежества». Но всё-таки тех, кто был яростным сторонником традиций православия, набралось больше, и они без труда склонили равнодушное большинство на свою сторону под предлогом значимости той самой традиционной русской культуры, которую они все вместе повезли в космос. И как представ-

лялось истинно верующим переселенцам, лишь благодаря наличию на борту храма корабль остаётся на плаву, и это был главный аргумент, после которого вопрос о значимости религии тут же снимался. Ковчег продолжал свой путь, уверенность в правоте не ослабевала, и наверняка многие священники, засиживаясь допоздна в опустевшем храме, как и любые добропорядочные христиане, мечтали о том, как они будут проповедовать и нести слово божие каким-нибудь инопланетным индейцам.

По соседству с храмом располагалось помещение, игравшее роль кладбища. Никто не хотел, чтобы его останки были выпущены в открытый космос, как обычный мусор, да и оставшиеся в живых родственники не позволили бы сделать это. Поэтому прах каждого переселенца помещался в небольшую урну, а урна занимала своё место в той самой «усыпальнице» рода космических странников. Но некоторые особо религиозные личности и их семьи наотрез отказывались от процедуры кремации, и поэтому на «кладбище» имелось несколько десятков деревянных гробов, несмотря на строгую экономию каждого квадратного сантиметра корабля. И они стали главной причиной того, что уже через двести лет полёта всерьёз встал вопрос о расширении территории кладбища. Правда, эта проблема разрешилась сама собой благодаря одной долгожданной находке, но об этом позже. Здесь же, то есть в центральной части второго этажа располагались и многие другие общезначимые учреждения, например, больница, архив, отвечающий за документацию истории корабля, склады и научные лаборатории, которые по иронии судьбы и строителей располагались совсем рядом с храмом. Но самое большое и значимое помещение в этой части корабля предназначалось для особых обитателей. Ведь Ковчег не был бы Ковчегом, если бы на нём были только люди. Конечно же, нет, ведь тем самым людям надо было чем-то питаться, поэтому на корабле была создана настоящая заповедная зона, где круглый год выращивались растения и животные, или же, переводя на бездушный язык науки, – выращивалась органика. В этом живом уголке была самая настоящая земная почва, а мощное световое оборудование позволяло выращивать не только простейшие огородные культуры, но и огромные деревья, которые становились источниками ценнейшей древесины и ещё более ценного кислорода. Собственно, здесь был источник, обеспечивающий создание практически всех жизненно необходимых предметов для спокойной и счастливой жизни людей за счёт мук и страданий других живых организмов. И как нетрудно догадаться, в этом секторе тоже было много рабочих мест, и, пожалуй, именно здесь работа была самой сложной и с физической, и с психологической точки зрения, но при этом и самой важной, без которой переселенцы просто не смогли бы продолжать свой тяжёлый путь.

Ну и наконец-то мы добрались до последнего отдела корабля, который можно условно назвать «отделом культуры и отдыха». Абсолютно в каждом человеке есть творческий потенциал – его лишь надо развить, чем и занимались в этой части Ковчеха. Здесь показывались, обсуждались и снимались фильмы, организовывались встречи любителей литературы и театра, обучались музыке и давались концерты в огромном зале почти на тысячу мест, где также проходили самые значимые собрания ковчеговцев и многое-многое другое. Кроме того, здесь были построены и оборудованы площадки практически для всех видов спорта, в том числе для хоккея, тенниса, баскетбола и волейбола. Хотя главным поводом для гордости, безусловно, было небольшое футбольное поле с полноценными трибунами вокруг него, которое тоже каким-то чудесным образом сумели втиснуть в этот двухэтажный город. И этому зелёному полю, так сказать, посчастливилось стать ещё одним носителем русского духа, ведь в России всегда любили футбол, пусть и не умели в него играть. Подумывали даже о том, чтобы построить небольшой комплекс для лыжной трассы, но в итоге было решено отказаться от этого ради экономии энергии, которой уходило бы слишком много на поддержание жизни снега, для которого к тому же понадобилась бы и дополнительная вода.

Кстати, круговорот воды в природе Ковчеха это ещё одна очень интересная тема, но её раскрытие может вызвать много весьма неоднозначных эмоций у читателей, поэтому всех сла-

бонервных и чрезмерно брезгливых я прошу не читать следующие несколько предложений. Я предупреждал! С Земли было взято всего лишь тридцать тонн воды, которые, конечно, были бы полностью израсходованы уже в первые дни, но тут был запущен тот самый «круговорот» – система водной реинкарнации, которая дарила уже использованной воде вторую, третью и так далее жизнь. И вы правильно поняли – «использованная» вода это в том числе и та, которая была выпита и переработана человеческим организмом. А затем она благополучно очищалась и освежалась методом дистилляции воды в вакууме с помощью установки, состоящей из многотонного резервуара, вакуум-насоса, подогревателя и дистиллятора. Вот это я называю настоящей наукой! Хотя понимаю ваши далеко не самые радужные эмоции по этому поводу, и вы бы не были в восторге от питья собственной очищенной мочи, но что поделать – в космической пустыне нет оазисов с пальмами, верблюдами, чистой пресной водой и гаремом прекрасных незнакомок. А после разговора о моче можно плавно перейти к разговору о еде. Она не продавалась и не могла продаваться, потому что в идеальном обществе не могло быть денег – она готовилась и раздавалась в специализированных столовых или «ресторанах». И каждый человек получал не больше и не меньше, чем любой другой. Различия зависели лишь от личных пожеланий и вкусов каждого космического гурмана, но сами объёмы пищевых ресурсов для каждого оставались неизменными, поэтому никому из переселенцев не грозило ожирение. Все эти помещения соединял причудливый лабиринт коридоров – «улиц», а также больших залов – «площадей», растянувшийся на километр в длину, в котором, безусловно, надолго бы заблудился новый человек, не знакомый со всей этой системой, но, благо, что таких людей не было и быть просто не могло. На этом я, пожалуй, и завершу краткое описание спасительного Ковчега.

Но если кому-то показалось, что эта история посвящена космическому кораблю и жизни на нём, то он ошибается – про корабль уже можно забыть! Он нам больше не нужен. Ведь эта история не о Золотом веке и идеальном обществе космических искателей, а об его окончании, то есть времени, когда люди покинули свой маленький рай и основали новую цивилизацию. К этому моменту их осталось чуть больше тысячи, но если кто-то вновь спросит о том, почему население Ковчега так сильно сократилось всего за два века, то я замечу, что ответ весьма прост. Далеко не все новоиспечённые обитатели корабля разделяли цели и взгляды своих предков, и они принципиально, на каком-то подсознательном уровне не желали продолжать это бессмысленное дело, обрекая им своих гипотетических детей. Но даже среди тех, кто был не прочь сделать это, многие просто не могли найти себе пару, что действительно было непросто, ведь в какой-то момент становилось очевидно, что ты исчерпал все варианты лиц противоположного пола, поэтому многие умирали, так и не познав радость взаимной любви. А распитие алкогольных напитков, буйные студенческие вечеринки и разнообразные формы разврата никогда не были в моде у переселенцев. Всё-таки смертельно-опасный и холодный космос навевал чуть большую серьёзность и озабоченность на лица молодёжи по сравнению с зелёной лужайкой, берегом реки и ярким солнечным светом – всем тем, чем они могли бы наслаждаться на Земле. В общем, обстановка Ковчега не располагала к библейскому тавологичному призыву – «плодитесь и размножайтесь». И кто-то уже начинал всерьёз задумываться о том, не грозит ли им полное вымирание, но через 227 лет с момента начала полёта на счастье всем, кто продолжал верить в мечту, в одной из звёздных систем была обнаружена та самая планета – Новая Земля. И вновь название банально до ужаса, согласен.

Третья Глава

Мягкая Посадка

В философских кругах существует интересный афоризм, кочующий от уст одного человека к устам другого в разных обличиях, но сохраняя при этом одну и ту же суть, и выразить её можно примерно так – религиозное чувство это чувство, инстинктивно присущее абсолютно каждому человеку, как особый подсознательный механизм, успокаивающий и настраивающий на что-либо опасное и значимое, а также помогающий победить страх, неизбежно проявляющийся в самые сложные и стрессовые моменты. Когда человек готовится к смерти, либо к сложной операции, от которой зависит его жизнь, либо когда самолёт попадает в зону турбулентности. Так вот, именно этим религиозным чувством и наполнились абсолютно все переселенцы, даже ярые атеисты, в этот знаменательный день, когда пришло время сделать то, что ещё никогда не делали и что больше никогда не удастся сделать снова, то есть посадить Ковчег. Двигатель которого был не способен преодолеть гравитацию планеты и разогнать корабль после полной остановки. Поэтому у них была всего одна попытка. Правда, у Ковчега было сразу четыре «шлюпки» – маленьких копий всего на десять-пятнадцать человек, прикрепленных к нему по бортам. Они как раз таки были способны подняться в воздух и преодолеть гравитацию, сравнимую по силе с земной, но ограниченность запасов кислорода и еды всё равно бы не позволила долго странствовать на таком мини-Ковчеге – не больше недели. Всё это говорило о том, что права на ошибку у переселенцев не было и их путешествие в любом случае должно было завершиться в день посадки, в независимости от её итога.

С момента обнаружения одним из зорких корабельных телескопов Новой Земли до этого дня прошло ещё почти тридцать лет, которые понадобились на то, чтобы сменить курс и достичь границ абсолютно неприметной на первый взгляд звёздной системы, неизученной на Земле, в которой и находилась та самая планета. Этот путь мог быть преодолен быстрее, но дело в том, что на протяжении последних пяти лет корабль постепенно снижал скорость. Как нетрудно догадаться, у машины, летящей с подобной скоростью, нет возможности резко затормозить – это даже не поезд, которому требуется несколько минут. Ковчегу для практически полной остановки понадобилось много лет. Для того чтобы ускорить этот процесс можно было задействовать дополнительные мини-двигатели, которые должны были использоваться при посадке и которые располагались в нижней части корабля, но на это ушла бы практически вся накопленная энергия, которая ещё была необходима. Поэтому обитатели корабля не форсировали события и не торопили тот день, когда этот путь длиной в вечность должен был подойти к концу, даже те, кто прекрасно понимал, что не доживёт до этого дня считанное количество лет или даже месяцев. Столько поколений принесло себя в жертву этой мечте, и нельзя было всё загубить в самый последний момент, когда она была так близка к исполнению. Большинству не верилось в то, что это может стать реальностью до тех пор, пока планета не оказалась в непосредственной близости, и тогда они наконец-то смогли увидеть что-то столь необычное и прекрасное, так отчётливо напоминающее Землю, которую они видели лишь на фотографиях и многочисленных видео.

За прошедшие двести с лишним лет перед взорами путешественников промелькнуло аж восемь планет, на которых потенциально могла быть жизнь, хотя бы на самых примитивных стадиях развития. И теоретически они, конечно, могли замедлиться и исследовать их, но всё же людям было нужно нечто иное – планета «земного типа», условия на которой были бы максимально приближены к эпохе расцвета многоклеточных организмов. И вот такая планета наконец-то была обнаружена – звезда, породившая её, практически во всём напоминала Солнце,

сама планета была чуть меньше Земли, и на ней были видны голубые моря, полярные льды и зелёные леса, а значит, на ней была атмосфера. И с каждым годом, по мере приближения к этому островку надежды, становилось всё более очевидно, что он пригоден для жизни. Приблизившись вплотную, учёные, продолжая находиться на корабле, даже смогли вычислить приблизительный химический состав атмосферы и прийти к выводу, что он максимально близок к земному и теоретически люди могут дышать, находясь в ней без всяких подручных средств. Это был последний и решающий сигнал к действию – теперь оставалось лишь всё распланировать, отрепетировать и через несколько дней должна была состояться посадка после нескольких неспешных оборотов вокруг планеты, цель которых была в том, чтобы найти самое лучшее место. А всем должно быть ясно, что километровый корабль можно посадить далеко не на каждой полянке.

Капитана корабля, которому выпала честь совершить историческую посадку, звали Иван Макаров. Он занимал данную должность почти десять лет и уже успел приблизиться к сорокалетнему возрасту, но продолжал чувствовать себя молодым и говорить, что находится в самом расцвете сил. И можно смело сказать, что он готовился к этому дню всю свою жизнь – Новая Земля была обнаружена, когда он был ещё ребёнком, а его отец уже тогда был одним из помощников Капитана корабля, поэтому не трудно догадаться о чём же с ранних лет мечтал этот мальчик. Он был сильной личностью, такой как великие цари и полководцы прошлого, он хотел стать легендой и повести людей за собой в лучший мир. И Иван был готов к выполнению своей главной жизненной миссии, при этом прекрасно понимая, что, как только корабль встанет на якорь, он сразу же лишится своего статуса и кораблю уже не нужен будет Капитан. Но его грела мысль о том, что даже много веков спустя, когда вокруг Ковчега разрастётся огромный многотысячный город, во всех учебниках по истории будет написано именно его имя – имя человека, который смог посадить Ковчег на поверхность этой планеты. Конечно же, смог не в одиночку – ему помогало несколько десятков не менее талантливых и обученных переселенцев, которые тоже готовились к этому дню много-много лет. И именно в их сторону были обращены молитвы и все разновидности «религиозного чувства» в этот исторический день, когда абсолютно все прильнули к окнам в разных частях корабля, чтобы прочувствовать каждый момент этой грандиозной посадки их двухэтажного города. И было бы странно, если бы хоть кто-то заявил, что ему данное событие кажется малозначительным и будничным. Дети, женщины, мужчины, старики – абсолютно все объединились перед тем, как сделать последний и, возможно, наиболее опасный шаг этого путешествия.

Самым волнительным моментом был вход в атмосферу, когда в течение десяти секунд корабль трясло так, что даже самые стойкие успели запаниковать и подумать о том, что им уже не спастись. Но затем всё было гораздо прозаичнее, и в последующие минуты корабль сотрясался только от восторженных прыжков и криков самых эмоциональных его обитателей. Путь, продолжавшийся два с половиной века, наконец-то был завершён – корабль приземлился на одной из бескрайних зелёных равнин где-то неподалёку от экватора, как будто специально созданной для этой цели. Она была идеально ровной и километровый корабль с далёкой планеты смотрелся на ней максимально гармонично и по-своему величественно. Но выбегать босиком на зелёную лужайку Новой Земли, распевая патриотические песни и читая стихи Есенина, конечно же, было рано. Предстояло ещё раз детально изучить состав атмосферы, а затем запустить её часть внутрь, чтобы все люди и животные смогли постепенно подготовить свои лёгкие к выходу на свежий воздух. На это ушло чуть больше суток, и лишь после десятикратной проверки всего, что только можно проверить, первая группа учёных отважилась сойти с корабля без всякой защитной амуниции. И уже через несколько секунд все переселенцы ликовали, потому что оптимистичный прогноз подтвердился – атмосфера действительно пригодна для жизни и условия обитания максимально приближены к земным. И теперь уже ничто не могло остановить ликующую толпу, и она радостно высыпалась на зелёную равнину их

нового дома, о котором они мечтали всю жизнь, наконец-то ступив на твёрдую землю после целой жизни космического плавания. Несколько минут подряд люди выбегали по двум большим лестницам, спущенным со второго этажа, и со смотровых площадок, что стало возможным благодаря тому, что два огромных люка были подняты, в результате чего образовались огромные проходы. Последним же с Ковчега сошёл Иван Макаров, с гордостью осмотревшись по сторонам и вдохнув воздух Новой Земли, дышать которым поначалу было тяжёло, как будто ты впервые поднялся на очень высокую гору. Но при этом ещё никогда он не дышал таким свежим и чистым воздухом, чем невозможно было не наслаждаться.

Дети бегали и играли среди зелёной травы вместе со своими домашними животными, взрослые радовались, как дети, всматриваясь вдаль и прогуливаясь вокруг корабля, старики помолодели и попросили смерть немного подождать, чтобы прожить в этом волшебном мире хотя бы пару недель, сполна насладившись этим чистым воздухом, этой зелёной травой и этим голубым небом. И так продолжалось целых несколько дней – люди буквально забыли обо всём, потому что они наконец-то убедились в том, что в этой жизни есть нечто более прекрасное, чем серые стены, потолки, компьютеры и прочая техника. И они были счастливы. Но недолго. Потому что рано или поздно должны были появиться те, кто скажет, что нужно что-то делать и расширять свои владения, а не сидеть без дела, радуясь жизни. И под руководством этих людей постепенно началось строительство города вокруг Ковчег, в котором люди, конечно же, продолжали спать, есть и отдыхать. Для начала было необходимо найти месторождение хоть какого-то металла или минерала, пригодного для строительства, и с этой задачей переселенцы справились на удивление быстро. Пища человеческого общества это ресурсы, без которых оно просто не смогло бы расти и развиваться. Фактически соперничество любых племён, любых народов, любых государств сводилось именно к соперничеству за ресурсы. Конечно, в истории было много индивидов, которые просто стремились к власти и уничтожению, но их героических стремлений мы касаться не будем, потому что в данном случае мы говорим о разумной составляющей человеческой жизни. И если мы на секунду представим, что все люди действительно разумны и всем этим разумным людям хватает ресурсов для жизни, то им незачем будет воевать! И целью изучения истории должно было стать именно это осознание – если бы у нас появилась возможность начать всё с начала, если бы мы получили такую же планету, как наша Земля, на которой был бы такой же запас ресурсов, то мы были бы просто обязаны не повторять ошибок прошлого и разумно распределить все имеющиеся ресурсы, чтобы они не подошли к концу уже через несколько тысяч лет.

Но по итогам всеобщего голосования было решено начинать беречь и вести учёт каждой тонны ресурсов только после окончания строительства первого города, в котором абсолютно у всех должен был быть свой большой, красивый и высокотехнологичный дом. Что ж, типичная человеческая логика: «Ведь мы же первые разумные существа на этой планете, в её недрах столько полезных ископаемых, что и за миллион лет не выкачаешь!» Но пока не будем об этом. Добавим лишь то, что само месторождение оказалось на той же равнине всего в нескольких километрах от корабля, а добывался и перевозился ценный минерал, которому пока что не было присвоено название, благодаря технике, взятой ковчеговцами с Земли. Два с половиной века она пылилась на складе и ждала своего часа, и именно ей принадлежала главная роль в строительстве первых домов. А для того, чтобы создать новые машины, нужны были ресурсы, которые ещё предстояло найти – первым в любом деле всегда тяжелее. Но энтузиазм переселенцев, наполнивший их после успешной посадки, и воздух, пьянящий своей свежестью, давали им силы на то, чтобы работать столько, сколько они ещё никогда не работали. И сменные группы рабочих, состоящие из нескольких сотен человек, трудились днём и ночью, помогая машинам превращать добытый минерал в строительный материал. Здесь же стоит остановиться на некоторых особенностях Новой Земли. Она вращалась гораздо медленнее Земли, и поэтому сутки на ней длились не 24 часа, а 40. За счёт того, что равнина была близка к экватору, день

практически равнялся ночи, и они длились по 20 земных часов. Но понятно, что люди не могли спать так долго и тратить время на ожидание рассвета. Они продолжали жить по двадцатичетырёхчасовому циклу и им приходилось регулярно бодрствовать в тёмное время. Поэтому была создана специальная осветительная система вокруг Ковчега, позволяющая работать по ночам. И кстати, рассветы и закаты за счёт своей продолжительности были особенно хороши и бесконечно впечатляли объяснимо впечатлительных переселенцев. Ещё одним плюсом была температурная стабильность и относительная прохлада – несмотря на близость к экватору, температура воздуха даже в разгар дня едва превышала двадцать градусов по Цельсию. Также с первых дней бросалась в глаза малая влажность, практически полное отсутствие осадков, ясное небо и малое число любых водоёмов.

Всё было бы идеально, и их новый дом мог бы показаться раем, но одна значительная проблема всё же имелась – пропитание. Животные отказывались есть новые для них виды растений, а когда гуманные учёные вынудили их это сделать, то выяснилось, что земные организмы не усваивают эту пищу из-за несколько иного химического состава. Они не умирали, но эффект для пищеварительной системы был примерно такой же, как если бы мы съели, например, землю, то есть что-то неорганическое. Но у этой проблемы было одно очевидное решение – нужно было приручить земные растения к почве Новой Земли. И это было уже гораздо ближе к истине, ведь для растений самое главное это свет, по сравнению с которым особенности почвы отходят на второй план. Но и растения после нескольких дней жизни и роста в конце концов умирали. И недостаток влаги был не главной причиной, хотя было очевидно, что их инопланетные сородичи впитывали воду, скрытую глубоко под землёй, и поэтому у них были такие длинные и мощные корневые системы, противостоять которым нашему картофелю или капусте было весьма тяжело. Главная причина была в другом, и обнаружена она была далеко не сразу – оказалось, что в почве равнины накопилось слишком много специфического вещества неизвестного происхождения, которое и отравляет растения. Один учёный высказывал предположение, что оно является следами жизнедеятельности неведомых организмов, которые куда-то исчезли, и, собственно, по причине их отсутствия данную версию никто не принял всерьёз, да и не сказать, что ответ на этот вопрос так уж интересовал кого-либо. Для наших переселенцев, живущих в счастливом неведении, важно было другое – адаптировать земные растения, чтобы решить проблему добычи пищевых ресурсов и начать с чистой совестью расселяться, «плодиться и размножаться».

И с этой целью была снаряжена небольшая группа, состоящая из пятнадцати человек, которым было позволено отлучиться от грандиозной стройки и заняться другими важными делами – поисками подходящей почвы и полезных ископаемых, а также исследованием ближайших земель. Отбор в число этих избранных был серьёзным и тщательным, потому как желающих было в три раза больше – прошла всего неделя, но уже набралось достаточно людей, стремящихся сменить обстановку и отвлечься от строительства. К тому же, как ожидалось, в составе исследовательской группы работы будет значительно меньше. Да и тягу к приключениям никто не отменял. Их транспортным средством стала одна из «шлюпок», идеально подходившая для данной цели и позволившая всего за три минуты перелететь главную равнину, небольшую горную цепь, лесной массив и сесть на одном из живописных холмов. С которого открывался чудесный вид на единственное в этих краях большое озеро, позволявшее пополнять запасы воды, на ещё одну равнину, чуть поменьше той, на которой расположился Ковчег, на лес и на горную цепь, возвышавшуюся сразу за лесом и не позволявшую увидеть хотя бы очертания их родного корабля. От которого они отделились на несколько десятков километров, что позволяло нашей группе почувствовать некоторую независимость, которая ценилась высоко даже на другой планете. Вот так и начались будни наших отважных исследователей.

Четвёртая глава

Причуды руководства

За оболочкой из скурых исторических фактов кроются судьбы обычных людей, которые, сами того не зная, и творят историю. Творят стихийно, под воздействием внешних обстоятельств, зачастую без всякой цели и толком не осознавая свою истинную роль, которую в дальнейшем сможет определить лишь историк. Это вступление было необходимо перед тем, как перейти к описанию человека, руководящего деятельностью нашей группы. Его звали Владимиром. А его жену звали Младой – к слову о популярности традиционных славянских имён среди переселенцев. Они были потомственными руководителями – уже не в первом поколении, и их наполняла искренняя вера в то, что они пришли в этот мир, чтобы руководить людьми, которые сами без них не справятся и заблудятся на этой ухабистой дороге жизни. И это самая благая и прекрасная цель, которая только может быть и всю прелесть которой никогда не смогут оценить обычные люди. Они всего лишь стадо овец, а руководитель это овцевод, которого на райское пастбище приводит сам господь бог, чтобы овцы не разбежались, не съедали лишнего, не портили свой мех и сильно не гадили. И не важно, сколько овец в стаде руководителя – десять или десять тысяч голов, его в любом случае будет распирает от собственной значимости, и он будет смело приносить в жертву время, эмоции и желания ради блага своего стада. Он будет жить и дышать синхронно со своими суетливыми овцами, радоваться их успехам и расстраиваться, когда у них что-то не получается. Он будет растить и направлять на путь истинный каждую из них, но главное, он будет готов принести в жертву и зарезать одну из овец ради всеобщего блага, а ведь оно превыше всего.

Как и любой уважающий себя руководитель, Владимир начал верховодить людьми с самого детства – лидером любой компании был именно он, и любая другая роль была противна его врождённой сущности. Сейчас ему было уже за пятьдесят, его мудрую голову украшала величественная седина, и он наконец-то получил по-настоящему значимую должность, к которой стремился всю жизнь. Теперь он чувствовал себя значимым как никогда, а именно это чувство является главным показателем счастья любого руководителя. Больше людей, больше власти, больше уважения, больше повиновения, больше значимости – вот главные цели и заповеди этих замечательных людей, достойных безграничного восхищения. Как жаль, что все люди не могут быть похожи на тех, кто стоит у власти! Иначе мир был бы гораздо лучше!

Но главная проблема руководителя в том, что он никогда не будет доволен собой и своей жизнью дольше, чем в течение одного дня, когда он, например, получает новую должность, потому что значимости никогда не бывает достаточно – её всегда мало, как ни крути. Руководитель получает истинное удовольствие от жизни лишь тогда, когда добивается нового статуса, когда под его руководством собирается ещё больше людей, и пусть он каждый день будет психовать из-за тупости и некомпетентности своих людей, каждый день будет грозиться всё бросить, но он никогда этого не сделает, потому что чувство собственной значимости это главное чувство руководителя, которым он живёт и через призму которого познаёт мир. Собственно, он даже не познаёт его, а творит, ведь он руководитель! И весь мир в его глазах понятен и легко объясним. Таким был Владимир, он искренне верил в свою значимость, а любой верящий во что-либо человек слеп, умилителен, силен и опасен одновременно. Он не мог сказать, что любит руководить, но он не мог этого не делать – и среди других детей, и в учебные годы, и в любом рабочем коллективе он набрасывался на каждую освободившуюся должность, как

голодный питон на уснувшую куропатку. Просто потому, что он не мог иначе. И руководить им самим мог только один человек – его жена. Которая тоже была потомственным руководителем.

В общем, они нашли друг друга, и наша прекрасная пара была буквально создана для этого союза – они романтично встретились, как два стервятника, поедающие газель, как две страны, разделяющие третью более слабую, как два человека, любящих кричать на всех вокруг. Их взгляды встретились, и незаметно они слились воедино благодаря общим интересам, общим недостаткам и взаимному умилению от соприкосновения утончённых руководительских душ. На первый взгляд они очень милые, на второй очень отзывчивые, на третий очень требовательные, на четвёртый очень несдержанные, а на пятый и на все последующие вообще очень непредсказуемые и малоприятные люди, дрейфующие на волнах своего настроения, и эти волны зачастую превращаются в шторм, беспощадно уничтожающий все малоприметные суда, не готовые к подобному. Причём сам шторм этого даже не заметит, потому что такова его сущность и такого его предназначение. И важно понимать, что не должность делает человека таким, а человек выбирает должность потому, что он такой. Не образ жизни делает человека таким, а человек выбирает свой образ жизни потому, что он такой, – и это не просто игра слов. Или, если ещё точнее, они взаимно обуславливают друг друга – здесь нет причины и следствия, это части одного закономерного процесса, составляющие системы.

Владимир и Млада были типичными представителями особой породы людей – они всегда уверены в том, что правы, и не допускают того, чтобы с ними спорили даже тогда, когда очевидно, что истина далеко не так очевидна, как может показаться, исходя из их слов. Что же было их истиной? Их истиной была вера в собственную значимость, во всё общепринятое и в священную силу всевозможных правил жизни, которые установили не они, которые являются на сто процентов верными и для защиты которых они и пришли в этот мир. И это были не просто люди с каким-то своим мнением – это были люди, готовые отстаивать его в спорах, в борьбе и даже в бою. Печальный парадокс истории – именно люди, слепо верящие в свои выдуманные идеалы, наиболее отчаянно боролись за власть, и потому они зачастую побеждали в этой борьбе, что приводило к трагическим последствиям. А где же в это время находились умные люди? Правильно, они умничали! И говорили о том, что никаких всеобщих идеалов не существует – вот одна из тысяч причин, почему люди никогда не будут жить хорошо! Но для утончённых руководительских душ всё это, конечно же, ересь и примитивная философия, потому что по их мнению действовать и даже думать не по общепризнанным правилам это и есть проявление глупости.

– О чём задумался? – однажды спросила Млада, в которой причудливым образом мог сочетаться даже слишком милый голос с властным и гордым внешним видом, зайдя в комнату к своему мужу, который уже готовился ко сну после длинного рабочего дня.

– Всё о том же, – с неохотой ответил он.

– Тебе нужно побольше отдыхать и поменьше думать обо всём, что связано с этими исследованиями и отчётами о них, – настойчиво заметила она тоном человека, знающего всё обо всём и успевшего экспериментально доказать правоту каждой своей мысли, то есть своим обычным тоном.

– Как я могу не думать об этом?! Столько поколений принесли себя в жертву ради этой великой цели, ради того, чтобы оказаться на этой планете. И разве я могу всё испортить? Разве я могу так надругаться над памятью своих предков? Я должен сделать всё возможное, чтобы наш род процветал.

– Так и будет, дорогой, не волнуйся.

– Ты помнишь день нашего прилёта? То, как приземлился Ковчег? Знай, это был самый великий день в истории человечества! Ты видела, как все радовались? На нас возложена великая ответственность, ты понимаешь? И я не могу всё испортить, не могу.

А бывало, после очередных криков на своих подчинённых и эмоциональных разборок он, словно раненый зверь, возвращался к жене и начинал возвышенно зализывать раны:

– Ну как же они не понимают?! Ведь я же хочу как лучше! Такое впечатление, что они не видят, как сильно я переживаю за всё, что происходит здесь, как я психую каждый раз, когда возвращаюсь к себе в комнату?! Но ведь я же за них отвечаю! Я и никто другой! Они не думают о том, что даже если я и требую что-то, то это не потому, что я так хочу, а потому, что так надо ради всеобщего блага, чтобы всем стало лучше! Я хочу только, чтобы мы все работали и работали как можно лучше. Как же они не понимают?

– Не волнуйся, дорогой, я во всём разберусь!

И она действительно разбиралась! Можно сказать, что она руководила происходящим в группе даже в большей степени, чем её муж, хотя формально была лишь его помощницей. И излишне говорить о том, какое отношение к ним было у окружающих – руководители, которыми довольно большинство подчинённых, это даже не вымирающий вид. Это мифический вид, о котором ходят легенды, представителей которого кто-то периодически видит, которых где-то ищут, но задокументировать существование которых почему-то не удаётся. Прямо как снежный человек! Также излишне говорить и о том, что такая семья пребывала в состоянии непрерывного скандала, который был главной формой их существования и основным видом диалога. Им обоим было за пятьдесят, и почти половину этого срока они прожили вместе – треть времени проводя во сне, треть руководя людьми и треть скандаля друг с другом. Но у этих скандалов никогда не было по-настоящему серьёзных последствий. Просто для утончённых руководительских душ, слившихся воедино, это было абсолютно нормально:

– Сколько раз я говорил, чтобы ты не передавала моим людям какие-то послания без моего ведома?!

– Но я думала, что ты занят, а нам срочно нужно было что-то решать!

– Ты думала?! А спросить меня была не судьба перед тем, как думать?!

– А что, я уже не имею права на собственное мнение?!

– Имеешь, но зато ты не имеешь права говорить за меня! И распоряжаться моей группой вот таким образом! Это уже никуда не годится, так нельзя продолжать!

– Ну и зачем ты говоришь всё это?!

– Хочу тебя просветить!

– А я не хочу просвещаться! Я и сама знаю, что и как надо делать!

По ходу данной главы у читателя резонно мог возникнуть вопрос – а чем же, собственно, они занимались? И если серьёзно, то они действительно контролировали и руководители всем, что происходило на их небольшом корабле, а также докладывали об этом на Ковчег своему «совету старейшин». Они ничего не делали, но всюду совали свой нос, раздавали советы, устанавливали правила и мешали что-либо творить вне общепризнанных норм. Рабочие, повара, учёные и даже пилоты не могли расслабиться и начать делать что-то по-своему. И каждый день король и королева делали многочасовой обход по своему непокорному королевству. Как уже говорилось, оно являлось маленькой копией большого Ковчега. В нём точно так же было разделение на комнаты, в которых можно было уединиться, но далеко не всегда, потому что комнат было всего лишь семь, следовательно в каждой жило как минимум по два человека. В одной из таких комнат, как нетрудно догадаться, жили Владимир и Млада. Кроме того, на корабле была просторная столовая, соединённая с кухней, где во время трапез собиралась абсолютно вся группа, кабина пилота, склад, душевая кабинка, два туалета, а также большой научный отдел, в котором обитали учёные и всё, что эти учёные исследовали. Попастись в любую из частей корабля, а также покинуть его можно было с помощью просторного коридора, проходившего точно посередине и соединявшего с одной стороны кабину пилота и с другой огромный люк, по совместительству, если так можно выразиться, являвшийся задней стеной корабля, которая опускалась, как люк самолёта, образуя тем самым единственный выход. А по сторонам были

входы в другие отделы – рядом с кабиной слева располагалась лаборатория, а справа столовая. Далее располагались пять комнат с одной стороны и две оставшихся вместе со складом, душем и туалетами с другой. Не стоит также забывать о том, что это был корабль, приспособленный к выходу в космос, а значит, его защитная оболочка была достаточно толстой, прочной и способной впитывать звёздный свет, чтобы накапливать энергию.

И вся деятельность наших героев была завязана на научных исследованиях – учёные составляли план, говорили, что им необходимо для работы, все их мелкие поручения выполняли рабочие, которые постоянно куда-то бегали и что-то таскали. Но также по ходу дня был отрезок, длившийся несколько часов, когда почти вся группа покидала корабль и располагалась где-то в окрестностях озера, а сам корабль благодаря, конечно же, усилиям опытного пилота, команды которому отдавал главный учёный, отправлялся на исследование ближайших земель. Шлюпка медленно парила над каждым сантиметром зелёной поверхности, а специальные датчики передавали информацию обо всём, что находилось под землёй на определённой глубине. В первую очередь они надеялись обнаружить новые полезные ископаемые, но это оказалось сложнее, чем планировалось изначально. Также малопродуктивно проходило выполнение главной миссии – адаптации растений в инопланетной почве. Даже несмотря на то, что данный участок земли был выбран не случайно, ведь здесь концентрация того самого загадочного вещества была снижена в десятки раз. И это, конечно же, безумно огорчало нашу пару руководителей, которая надзирала за всеми процессами, связанными с жизнью исследовательской группы. И их не волновали причины, их волновало лишь отсутствие результата, в котором им приходилось каждый день отчитываться, а это самое страшное для хрупкой руководительской души – отчитываться в неудачах перед своим руководителем. И они каждый день подходили ко всем и постоянно говорили, что все мало и плохо работают и что это обязательно надо исправлять! Но работали наши доблестные исследователи, по правде сказать, действительно мало – всего по несколько часов в день, за исключением самих учёных, большую часть времени не требовавших дополнительной помощи и позволявших остальным спокойно отдыхать и созерцать красоты нового мира, вместо того, чтобы работать. На этом, собственно, вся роль наших дорогих руководителей, их умения, таланты и обязанности исчерпывались – овцеводы пасли своё стадо, и понятно, что им было очень нелегко.

Пятая Глава

О тех, для кого всё так просто

Но пришло время перейти к принципиально иной разновидности людей, которой как раз таки были неведомы подобные причуды и надуманные проблемы – в какой-то степени можно сказать, что для них вообще не существовало проблем, хотя и это тоже можно назвать проблемой. В числе пятнадцати исследователей была четвёрка близких друзей, половина из которой являлась механиками, а вторая половина рабочими. Как уже было сказано, именно они выполняли на корабле всю черновую работу, которой, кстати, они совсем не гнушались и даже по-своему любили её. Ведь разве для физически сильного человека может быть более простая работа, чем та, на которой всего лишь необходимо в течение нескольких часов перетаскивать какие-то предметы, многие из которых не были тяжёлыми? Здесь даже думать не надо! А для данной категории людей это самое главное. И это вовсе не упрёк – кто сказал, что много думать это хорошо? Он явно плохо подумал перед тем, как сказать это. Нам – бессовестным лентяям, у которых единственный полноценно работающий орган это мозг, нещадно эксплуатируемый для выполнения самых извращённых и бессмысленных задач, таких как поиск ответов на вопросы о природе добра и зла, смысла жизни, абсолютной истины, решение математических гипотез, парадоксов формальной логики и, конечно, сочинение фантастических сюжетов, посвящённых покорению земными переселенцами других планет, – следовало бы поучиться у этих замечательных людей, которые меньше думают, но больше делают. А всех людей можно условно разделить именно на эти две категории. И одни несчастны потому, что думают много, а другие потому, что думают мало. Простота ещё не означает счастье. Эти люди, которые больше делают, чем думают, вполне возможно и были бы счастливы, но они не могут осознать своего счастья, потому что для этого надо больше думать! Как вам такой парадокс?

В центре этой небольшой компании находился Святослав, который, между прочим, если кто-то не знает, был сыном нашей замечательной пары – Владимира и Млады, и это, кстати, объясняет и то, почему он оказался среди исследователей. Но, к его счастью, он имел с ними только внешнее сходство – желание быть овцеводом было ему неведомо так же как и желание хорошо учиться или много думать о собственном самосовершенствовании. В его случае можно сказать, что яблоко не просто упало далеко от яблони, – эта яблоня явно стояла на берегу бурной реки, которая унесла её пышущий здоровьем плод куда-то в далёкие страны, где неведомы заботы и желание подчинить себе всё существующее. Несмотря на наличие таких статусных родителей, он в свои двадцать лет оставался простым рабочим, и его вполне устраивала данная должность. В меньшей степени она устраивала его родителей, но, как уже говорилось, данный сорт людей ничто не может устраивать в принципе. И было бы странно, если бы ради своего единственного сына наши дорогие руководители решили позабыть про своё жизненное призвание, отказаться от работы или хотя бы снизить её объёмы, чтобы посвятить время просвещению Святослава и развитию его духовных качеств.

Святослав был человеком, которому некоторый недостаток красоты с лихвой замещал избыток дерзости и уверенности в себе. Человеком, которому некоторый недостаток ума с лихвой замещал избыток дерзости и уверенности в себе. Человеком, которому некоторый недостаток красноречия с лихвой замещал избыток дерзости и уверенности в себе. Собственно, он был человеком, которому абсолютно всё замещал избыток дерзости и уверенности в себе. И людям вокруг, конечно же, нравилось это! Ведь если человек уверен в себе, то это не просто так – такова подсознательная логика многих, особенно той странной категории людей, которую принято называть «женщинами». Он был высокого роста, мощного телосложения и во всех его повадках сквозила какая-то завораживающая разнузданность. Его речь не отличалась изяществом и особой красотой, но зато она отличалась тотальным свободомыслием –

он всегда говорил, что думал, в любой ситуации и кому угодно. Но после этого продолжительного перечисления его достоинств мы плавно перейдём к его единственному недостатку – он нуждался в дружбе. Ведь, как известно, один из признаков человеческой неполноценности – это потребность в других людях. Если человеку интересно говорить с самим собой, то зачем ему нужны другие люди, которые всё равно никогда его не поймут? Ведь подлинное «понимание» это совокупность состояний сознания, которая не может быть тождественна совокупностям состояний сознаний и ощущениям других людей. Лишь в диалоге с самим собой ты можешь достичь истинной гармонии, тождественности и понимания всех ключевых тайн, если не Вселенной, то, по крайней мере, своей маленькой, жалкой и бессмысленной жизни, которая появилась в той самой Вселенной случайно и без всякой цели. Но Святославу не было интересно говорить с собой на эти замечательные темы, поэтому окружающие волей-неволей были вынуждены реагировать на ментальные и электрохимические процессы, протекающие в его мозгу и преобразовывающиеся по средствам голосовых связок в знаковую систему, транслирующую общезначимые смыслы, а, как известно, слово это символ, который передаёт из сознания одного человека в сознание другого какую-то «значимую» информацию. А говорил он много и всегда первое, что приходило в голову, и любая мысль была настолько самоуверенной, что тут же посылая сигнал остальным отделам мозга, убеждала их в своей значимости, условный рефлекс срабатывал, и мысль преобразовывалась в звуковой сигнал, который нещадно сотрясал воздух и мозги окружающих людей пышностью своей формы и пустотой содержания.

Всем этим я хотел сказать лишь одно – у такого человека, как Святослав, обязательно должен был быть лучший друг, с которым он в любой момент мог с присущей данной породе людей глубиной обсуждать все хитросплетения бытия. Ради его описания я мог бы скопировать большую часть вышеизложенного текста, посвящённого Святославу, но, пожалуй, ограничусь лишь этими словами о том, что для его характеристики действительно можно было скопировать большую часть вышеизложенного текста, посвящённого Святославу, – короче, они были очень похожи. И они тоже нашли друг друга – как два грабителя, организовавшие нападение на случайного прохожего, как два сатирика, объединившиеся ради совместных насмешек над окружающими, как два пошляка, готовых опорочить абсолютно всё, даже сам порок. И поверьте, подобная образность шокирует даже её автора.

Этого друга звали Дмитрием. Его отличало крепкое телосложение, высокий рост, светлые волосы и весьма приятные черты лица. Нельзя сказать, что он был точной копией Святослава и они являлись «братьями по разуму». А это страшное заблуждение, что все простейшие организмы очень похожи друг на друга. Но, несмотря на некоторые принципиальные различия, у них были три важнейших причины для дружбы – это максимально простой взгляд на жизнь, то есть они оба больше делали, чем думали, а также то, что они оба были рабочими и жили в одной комнате, что гораздо важнее. Дмитрий тоже был выдающейся личностью, и в чём именно она выдавалась мы сейчас разберёмся. Для начала скажем, что он встречал абсолютно во все разговоры и считал своим долгом принять участие во всех делах, происходящих в зоне восприятия его органов чувств, а если кто-то проявлял недовольство этим, то он в крайне убедительной и доходчивой форме объяснял этому человеку, в чём состоит его неправота. Он яростно защищал одних и ещё яростнее осмеивал других. На полном серьёзе считая себя таким героем без страха и упрёка, который всегда готов действовать нестандартно, дерзко и эффектно. Мог ли он претендовать на столь возвышенную роль? В какой-то степени, да. В нём действительно было что-то такое, что резко выделяло его на фоне всех остальных, но в зависимости от обстоятельств и настроения это выделение могло происходить и в резко положительную сторону и в резко отрицательную. В общем, Дмитрий был предсказуем лишь в своей непредсказуемости. И в любой самой неприметной ситуации, когда сильные мира сего справедливо унижали какого-нибудь бездарного неудачника, он мог ни с того ни с сего взорваться и начать проявлять свой героизм, причём не ради того самого неудачника, которого он

сам мог начать унижать на следующий день, а ради героизма самого по себе. И подводя итог и сравнивая его со Святославом, можно сказать, что он был ещё наглее, ещё разнузданнее, ещё непредсказуемее, и разве что говорил он поменьше, что, конечно же, было его главным плюсом.

И наконец, третьего мушкетёра звали Семёном. Он был на год младше своих лучших друзей, и, возможно, поэтому был наименее заметной и яркой частью этого союза. Но зато он был ярким эгоистом, то есть человеком, ставящим свои интересы и желания значительно выше интересов других, считающим, что имеет право шутить о ком и о чём угодно, и не позволяющим ставить перед собой какие-либо границы. Чего он не скрывал и чем совершенно заслуженно гордился. Собственно, я даже не знаю, что ещё о нём можно сказать, кроме того, что он был младшим механиком, и того, что он был немного спокойнее и оригинальнее Святослава и Дмитрия, а его чувство юмора было более изысканным и едким, что свидетельствовало о том, что он был чуточку умнее их, самую малость. Но не настолько, чтобы тяготиться их компанией, – наоборот, пообщаться с ними на какую-нибудь пошлую тему во время очередного перерыва было для него главной радостью в жизни. И это трио всегда находило повод собраться и начать веселиться.

Но помимо этого их объединял ещё один большой интерес. Этот интерес звали Марией. Именно Марии посчастливилось стать главным объектом желания большей части исследовательской группы, потому как все прочие особи женского пола были либо уже заняты, либо не вызывали никакого другого желания, кроме как желания отвернуться. И как настоящая актриса она хорошо играла свою роль, на каком-то подсознательном уровне чувствуя собственную значимость и ответственность перед мужскими взглядами. Она была бойкой, весёлой и неугомонной, она никому не отказывала в общении и всем уделяла достаточно внимания – даже тем, кто буквально пожирал её взглядом и не мог спокойно говорить на какие-то отвлечённые темы. Но всё-таки главной её отличительной чертой была любовь к весьма открытым майкам, которые она носила почти всегда и которые хорошо подчёркивали главную тему для мыслей окружающих мужчин – её грудь четвёртого размера. Её грудь четвёртого размера, безусловно, была лучшей и самой интересной частью её образа, хотя и не единственной. Поэтому давайте наконец-то дружно отвлечёмся от её груди четвёртого размера и поговорим о ней в целом, ведь она была очень даже интересной и многогранной личностью. Её вполне можно было назвать нетипичной девушкой, и в этом одновременно состояло её счастье и её несчастье. И, конечно же, беден духовно тот человек, который не сумел разглядеть за этой грудью четвёртого размера гордое, чувственное и пылкое сердце. Но мы не будем бедными и поэтому обратимся к её истории. Хотя грудь, безусловно, главное – это без вопросов.

И чтобы проиллюстрировать эту необычность достаточно сказать одно. Помните, я говорил, что Семён являлся младшим механиком? Так вот, а старшим механиком была именно Мария, насколько бы удивительно это не звучало. И она получила эту должность не по той причине, о которой вы уже успели подумать, а потому что она действительно блестяще разбиралась в технике и могла починить всё что угодно. И среди тысячи переселенцев лишь считанное количество мужчин могло превзойти её в этом. Конечно же, подобная гениальность не могла прийти сразу – любовь к технике развилась в ней в самом раннем детстве, когда она вместо того, чтобы играть в куклы, разбирала и собирала механические игрушки, превосходя в этом любого мальчишку своего возраста. Что, конечно же, с одной стороны восхищало её родителей, но всё-таки в большей степени пугало их, ведь для девочки подобные интересы казались, мягко говоря, странными. Но их опасения оказались напрасными – она почти всегда общалась с представителями мужского пола, жила их интересами, играла в спортивные игры, давая фору любому грубияну, и вполне предсказуемо она впитала в себя множество мужских черт, которые были предначертаны ей судьбой, но при этом не потеряв по-своему завораживающей и притягательной женственности. В любой компании она была своей – почти парнем, но только с грудью. И кстати, ещё пару слов на эту тему. Её нельзя было назвать очень кра-

сивой. Многие, взглянув на неё в первый раз, просто не поверил бы в то, что она пользуется такой популярностью у мужчин. У неё не было идеальной фигуры, можно было сказать, что у неё есть пара лишних килограммов, она никогда не пользовалась традиционными женскими методами для того, чтобы прихорошиться, и особо не следила за своей внешностью. Её темные волосы почти всегда были небрежно собраны в самый обычный хвост, а черты её лица и вовсе казались весьма непропорциональными и далёкими от традиционных представлений о женской красоте. Не удивительно, что до определённого возраста она не пользовалась популярностью и росла достаточно невзрачной девочкой, к тому же помешанной на том, на чём обычные девочки помешанными быть не должны. Но тут случилось чудо – дрейф генов решил изменить её судьбу и наделить главной женской сверхъестественной силой. Надеюсь, что вы уже догадались, о чём я говорю. И как раз после пятнадцати лет парни постепенно начала замечать, что она «вполне ничего». А тут и семейная общительность, безграничная открытость, смешливость и показная доброжелательность, передавшиеся ей по наследству, сыграли свою роль, и теперь большинство других представительниц женского пола смотрели на неё с завистью, когда они оставались в одиночестве, а вокруг Марии собиралась целая толпа мужчин, смеявшихся над её остроумными шутками, восторженной артистичной речью и не менее восторженными жестами. Она была своей – почти парнем, да ещё и с грудью. И в первую очередь это касалось именно общения – с ней было легко, весело, и она могла поддержать любой разговор, никого не стесняясь и ничего не боясь.

Удивительно, но она органично вписывалась в мужские разговоры на самые пошлые темы, даже в те, по ходу которых обсуждались женщины и все их достоинства и недостатки. А как известно, противоположный пол и то, что с этим противоположным полом можно делать, пока никто не видит, – это, собственно, главная и единственная тема для по-настоящему глубокомысленных и сложнопостановочных рассуждений наших многоуважаемых рабочих. Все их мысли, как планеты, вращались вокруг этой огромной яркой звезды, которая своей гравитацией притягивала всё вокруг. Не секрет, что абсолютно всё в нашей жизни имеет хоть какой-то смысл только за счёт стремления к противоположному полу – самосовершенствование в любой области, работа и отдых, разговоры на любые темы, посещение многолюдных мест, короче, абсолютно всё было подчинено этой безжалостной охоте на противоположный пол. И как известно, день, прошедший без единого момента той или иной близости к противоположному полу, прошёл впустую. Пошлые шутки и игры – это обязательная составляющая любой встречи, причём всё это надо говорить максимально громко, открыто и уверенно. Иначе в глазах этих людей ты автоматически заслужишь клеймо неуверенного в себе, скучного неудачника, которому нечего сказать и у которого тех самых моментов близости никогда не было. Как приятно и увлекательно данное общение, наглядно демонстрирующее глубину человеческого духа и широту его интересов! Не может быть сомнений в том, что абсолютно все должны стремиться к тому, чтобы быть похожими на них и брать пример. Проиллюстрирую! В один из дней, когда нашу группу готовили к началу исследовательской миссии и стало ясно, что в их составе не будет профессионального медика, было решено провести короткое занятие, посвящённое оказанию первой медицинской помощи. И вот когда инструктор сбивчиво объяснял один из важнейших моментов:

– Пожалуйста, запомните, что делать искусственное дыхание совсем нелегко. И для того чтобы человек выжил необходимо следить за тем, чтобы вы вдвудали воздух ему не в желудок, а в лёгкие...

Святослав громко засмеялся и глубокомысленно добавил, как бы объясняя причину этого:

– Ха, вдвудали! Ему надо вдуть!

И поверьте, что для него и для всех его друзей это было абсолютно нормальным. Это действительно очень смешно! А уже через секунду он позвал сидящую рядом Марию и с мак-

симально глубокомысленным выражением лица спросил у неё, не стесняясь присутствующих в аудитории, которые, конечно же, всё слышали:

– Давай я буду тренировать искусственное дыхание не на манекене, а на тебе! Это гораздо интереснее и более реалистично!

– Тренируй его на себе! У тебя это получится лучше. – Ах, эти замечательные разговоры на пошлые темы! В них каждая фраза приобретает даже не двусмысленность, а четырёх-смысленность. И наверняка сама Мария толком не знала, что именно она хотела этим сказать, но главное, что получилось смешно и колко.

И напоследок, закрывая эту важнейшую тему, предлагаю вашему вниманию в меру пошлый разговор за распитием в меру алкогольных напитков в меру рабочее время. Действующие лица – наша великолепная четвёрка рабочих и механиков, место действия – живописная лужайка неподалёку от корабля, на которой они уютно расположились.

– И всё-таки бабы дуры! – прозвучал первый афористичный тезис Святослава.

– Обоснуй, – после некоторой паузы поинтересовалась Мария, пытаясь сдержать улыбку и сделать свой голос максимально серьёзным, пародирую научную дискуссию.

– Легко! Вы всегда плачетесь по поводу своего одиночества, жалуетесь на то, что вас никто не любит и никого нет рядом в этот холодный дождливый вечер, и при этом вы гордитесь тем, как много парней вы отшиваете, которые якобы вас недостойны. Вы смеётесь над ними, говорите про свою гордость, а потом опять плачетесь. Или ещё смешнее – вы отшиваете парня, говорите, что он вам надоел, что он раздражает вас со своими чувствами, ухаживаниями, но проходит время и вы всё равно отдаётесь ему. К чему весь этот цирк, эти бессмысленные игры, это затягивание времени, если результат всё равно предсказуем и определён заранее?! Вы сами не знаете, чего хотите, и при этом забываете свою голову всякой ерундой!

– Хорошо, а ты знаешь, чего мы хотим?

– Конечно, знаю!

– Да?! Очень интересно, и чего же?

– Вы хотите секса! И не надо на это так реагировать! Все люди хотят только этого и девушки ничуть не отличаются в этом от мужиков! Просто они глупее и поэтому не могут разобраться в своём желании. Они придумывают всякие оправдания, сказки про гордость, про семейную жизнь и про что-то там ещё лишь бы сбежать от своего единственного желания. Такими нас сделала природа! Всё, что мы делаем, направлено лишь на исполнение этого главного желания – карьера, общественный статус, друзья, общение, знакомства, всё ради секса!

– Интересная теория, – с улыбкой ответила Мария и сделала очередной глоток в меру алкогольного напитка, который ослаблял желание спорить и что-то доказывать.

– И только дурак может отрицать это!

– А тебе никогда не приходило в голову, что все люди разные?

– Просто он продолжает мечтать о том идеальном обществе, в котором красивым девушкам будет неприлично отказывать первому встречному и каждый день будет заканчиваться грандиозной оргией без всяких обязательств! Причём в этих оргиях должны принимать участие абсолютно все! – громко вступил в разговор повеселевший Дмитрий.

– Ну а что в этом плохого?! По-моему, человечество обязано рано или поздно прийти к этому! Каждый может подойти к каждому и просто предложить весело провести время, без всяких обязательств, и действительно отказ будет считаться неприличным, и его будут осуждать! Какие семейные ценности? Какой стыд? Я считаю, что всё это должно умереть и как можно быстрее! Это действительно идеальное общество, только представьте! И кому, как не нам, начинать строить его?! Если не мы, то кто?!

Но после волны всеобщего смеха Семён задал очень хороший вопрос:

– А что если такая, как Ольга, подойдёт к тебе и предложит весело провести время?

– Вот не надо этого! Таким, как она, не место в моём идеальном обществе!

– Ребята, сколько можно повторять, что не надо так о ней, по крайней мере, в моём присутствии! – раздражённо вступила Мария, стараясь защитить свою соседку по комнате, о которой я подробно расскажу, но позже.

– У тебя слишком упрощённое представление об идеальном обществе, – добавил Семён.

– Разве? А что ещё нужно? Мы на этой чудесной планете, здесь такая красота, здесь так хорошо, мы совсем одни, на нас никто не нападёт. Зачем нам вообще работать, что-то строить, что-то развивать?! Ведь смысл совсем не в этом.

– О да, смысл в сексе и в свободной любви! – воскликнула Мария.

– Конечно! У свободной любви может быть всего одно печальное последствие – это дети.

– И кому, как не тебе, об этом знать! Ведь об этом говорит одно из тех самых печальных последствий! – в приступе самолюбования от собственного остроумия заметил Дмитрий.

– Вот любому другому я бы тут же дал в морду за такие слова! Но тебе, братишка, прощаю на первый раз, – отшутился Святослав.

– Лучше скажи о том, что же нам мешает построить то самое идеальное общество, которому больше ничего не нужно, кроме свободной любви? – поспешила продолжить дискуссию Мария.

– Как что? Я же с этого и начал! Нам мешает то, что бабы дуры и они сами не понимают, чего хотят! Неужели ты не согласна?

– Я? Конечно, согласна! С чего бы мне быть не согласной, ведь это так очевидно!

– Нет, Слава, на самом деле ты зря так глупо и банально шутишь по поводу женской глупости. Прошу прощения за тавтологию. Причём ты занимаешься этим уже который год, а сам при этом ни о чём, кроме женщин, думать не можешь, – смело заметил Семён.

– Обоснуй, – пародируя Марию, произнёс Святослав, который никогда и не волновался по поводу правильности и логичности своих слов. Он просто седлал волну эмоций и на этом кураже продолжал говорить и говорить. И лишь в такие минуты он был в своей стихии.

– Да что тут обосновывать?! Ты просто не объективен, ведь среди мужчин не меньше глупых людей, чем среди женщин. Глупость, она такая, она не зависит от пола! А уж в присутствии Маши говорить такое и вовсе кощунство, потому что она по-настоящему гениальная женщина и знает больше всех нас вместе взятых.

– Сеня, мой дорогой, спасибо, что избавил меня от необходимости говорить всё это самой! Ты такой хороший.

– Ага, ты такой хороший подлиза! Он просто выпендривается перед своим шефом! Смотрите, как младший механик подлизывается к старшему и выдаёт это за искренние чувства! – на удивление ловко воспользовался мимолётным поводом для дерзкой шутки, сотрясаемый очередным приступом самолюбования, героический и улыбающийся Дмитрий.

– Точно, дамская подстилка! Шефская подстилка! Я всегда знал, что он такой! – тут же добавил Святослав. – И кстати, больше не говори это слово. Не говори, что он подлизывается, а то у меня фантазия разыграется! К чему это он там у неё подлизывается?!

– Да пошли вы! – прозвучал предсказуемый ответ Семёна, который, конечно же, и не думал обижаться, а Мария тем временем продолжала хохотать как сумасшедшая.

– Я, конечно, не буду оспаривать то, что Маша у нас личность выдающаяся, – продолжал Святослав. – В каких-то местах очень даже выдающаяся, что просто нельзя не отметить. Но всё-таки этого недостаточно, чтобы переубедить меня. Я в своей жизни знал много женщин, и у меня есть достаточно оснований для подобного мнения.

– Очень интересно, и в чём же именно я выдающаяся личность? Давай поподробнее!

– Готов поспорить, что он говорил о твоих технических талантах! – сказал Дмитрий, воспользовавшись секундным промедлением своего друга. – Ведь так?

– О да, безусловно! Но об этом пусть расскажет шефская подстилка. Сеня, твой выход!

– А вот назло тебе я возьму да и расскажу!

– Напугал! Ну давай, коль решился.

– Вы бы знали, как я восхищался Машей, когда мы учились в одной группе. Когда нас обучали всем премудростям технической науки. Да, конечно, она постарше и поопытнее меня. Прости, Маша, что упомянул твой возраст, но ты не обидишься, я же знаю. Ну так вот, я восхищался тем, как легко ей всё даётся. Она настоящий гений! А про практические занятия я вообще молчу, там она уделявала всех мужиков! Поэтому можете не верить, но для меня честь быть младшим механиком в команде с таким человеком, как она.

– Спасибо тебе ещё раз, и я, в отличие от этих самовлюблённых ослов, которые никогда не дождутся в свой адрес таких слов, верю в твою искренность. Ты сейчас вспомнил такие золотые времена! Эх, я так любила учиться, у меня всегда были только пятёрки.

– Кстати, вспомнилась одна из наших классических шуток! Скажи, почему ты так любила сидеть за первой партой?

– А ты где чаще всего сидел? – поддержала Мария, моментально вспомнившая шутку, о которой говорил Семён.

– А я сидел за второй, сразу за тобой!

– Ну вот, я просто любила, когда ты был сзади!

После этой пошлой шутки не последовало громоподобного хохота, зато последовали громоподобные возгласы Святослава и Дмитрия, которые можно передать следующим образом:

– О-о-о!!! – Надеюсь, вы поняли, как это должно было звучать. А Мария с Семёном лишь с улыбкой переглянулись, поняли друг друга без слов и решили продолжить эту весёлую игру.

– Пожалуйста, избавьте нас от этих интимных подробностей! – громко вступил Дмитрий. – Лучше расскажите мне, кто-нибудь, что может быть интересного в этой технике?! Как можно копаться в ней целыми днями? Я просто не понимаю.

– Зато я понимаю! – торопливо начал Семён. – И Маша не даст соврать, что это потрясающее и ни с чем несравнимое чувство, когда ты проникаешь в технику, когда вы сливаетесь, становясь единым целым, когда ты постигаешь всю её суть и вас накрывает волна счастливого экстаза, волна единения и блаженства. Лично я получаю от этого безумное удовольствие, а главное, что это всегда взаимно! Ты согласна, Маша?

– Абсолютно согласна. Я испытываю то же самое!

– А вспомни, с какой радостью ты давала мне свою технику! Как мы сливались воедино в этом порыве любви! Я брал свой инструмент и вставлял его в неё, и моя сущность вливалась внутрь, буквально извергаясь наружу в моменты того самого счастливого экстаза!

И только в этот момент, когда Семён закончил свой грандиозный монолог, все дружно засмеялись ещё громче, чем минутами ранее – это был апофеоз изысканной пошлости на сегодня!

– Боже мой, насколько же большую фантазию надо иметь, чтобы придумывать такое?! – попытожила Мария, когда наконец-то смогла побороть приступ смеха и заговорить.

– Это ещё что! Ты же знаешь, что раньше я и не такие монологи мог выдавать! Мог ещё круче и безумнее! Да, я был хорош.

– Я-то знаю!

– Да, Сеня, и как же нам после этого тебя называть? Техникoлюб? – после непривычно длинной для себя паузы вступил в разговор Святослав.

– Механофил! – предложил второй вариант Дмитрий.

Как известно, пошлым можно сделать абсолютно любой разговор на абсолютно любую тему. И всё было бы замечательно для нашей фантастической четвёрки, и она оставалось бы такой же далекой от всяких проблем, но в этот момент они заметили, что к ним приближается Млада, у которой, как и у любого руководителя, почти всегда было плохое настроение. Она шла быстро, а это был плохой знак, заставивший наших героев встать с зелёной лужайки

и морально подготовиться к очередному выговору – они притихли, убрали бутылки и сделали лица максимально серьёзными.

– Так вот вы где! – громко поделилась своим открытием Млада, приблизившись вплотную. – Опять отдыхаете?! А я вот всё жду того знаменательного момента, когда наконец-то увижу то, как вы работаете, и тогда, быть может, я пойму, почему вы так много отдыхаете! Что молчите? Андрею срочно нужна ваша помощь, а вы тут сидите и ржёте! Вас никогда не найдёшь на рабочем месте, но, благо, ваш дикий хохот можно услышать отовсюду, ведь планета-то маленькая! Бегом к нему, и чтобы в рабочее время такое больше не повторялось. Все трое.

– Извините, но, вообще-то, я не рабочий. Я механик, и ко мне подобные претензии вряд ли применимы, – небезосновательно возразил Семён.

– И что же, раз у нас всё работает, то ты теперь можешь целый день валяться тут на травке и ничего не делать?! Ты же постоянно где-то пропадаешь со своими лучшими друзьями, вот и помоги им! К тому же работы много, хватит на всех.

– Да ладно, Сёма, пойдём, наверняка это будет весело. Радуйся, ведь эти ботаники опять нуждаются в нашей помощи! Они же без нас как без рук, ни на что не способны! – громко и весьма резко пошутил Святослав, уже собравшийся уходить в сторону корабля.

– Слава, сколько раз я говорила тебе, чтобы ты не шутил так?! Ты последний человек среди нас, который может говорить подобное. Ты на их фоне просто лентяй и балбес! Они учёные, мы здесь лишь благодаря им, а ты позорище для семьи и ещё позволяешь себе такие нелепые шутки?!

– Прости, мама, – недовольно, но всё-таки сдержанно ответил Святослав.

– А теперь идите!

Мария правильно поняла, что, обращаясь к тройке её друзей, Млада хотела поговорить с ней наедине, поэтому она осталась на месте и наблюдала за тем, как Святослав, Дмитрий и Семён уходят в сторону корабля, что-то живо и раздражённо обсуждая.

– Маша, ну хоть ты попыталась бы их образумить! – начала свой монолог Млада. – Честно говоря, я вообще не понимаю, зачем ты крутишься с ними. У них же на уме только одно, если это вообще можно назвать умом! Хорошая девочка должна уметь выбирать себе правильных друзей, которые не будут на неё дурно влиять, если, конечно, ты стремишься быть хорошей девочкой. А мне кажется, что ты должна к этому стремиться, ведь ты умненькая, талантливая, хорошая. Ты понимаешь меня, Маша?

– Да, Млада Сергеевна, понимаю, – виновато ответила Мария, опуская взгляд и не зная, что ещё сказать.

– Вот и хорошо, можешь идти.

Заканчивая говорить о Марии, стоит подтвердить слова Семёна о том, что она действительно была чуть старше своих лучших друзей – ей вот-вот должно было исполниться двадцать два. Но, несмотря на это, а также на всю свою популярность среди представителей мужского пола, она, к всеобщему удивлению, оставалась одинокой. И всё дело не только в тщательном поиске и желании сделать правильный выбор, но и в природном стремлении к независимости, которое с раннего детства причудливо уживалось в ней с открытостью и с желанием общаться со всеми подряд. В какие-то дни она всерьёз мечтала о том, чтобы вообще никогда не любить и навсегда остаться одинокой, но уже на следующий день она мечтала совсем о другом. И в ней шла непрерывная борьба, которая не позволяла сделать окончательный выбор. Хотя в какие-то моменты она была очень близка к тому, чтобы сделать тот самый выбор в пользу Святослава, который, как вы, возможно, догадалась, регулярно очень тонко намекал ей на свою симпатию. В группе даже ходили слухи, верить которым я вовсе не призываю, что в одну из ночей они действительно уединились и стали друг для друга не просто друзьями, на что в дальнейшем неоднократно не менее тонко намекал Святослав. Но та ночь, даже если она и была, не стала поводом для начала по-настоящему серьёзных отношений, ведь Марии, и вы не поверите,

но и Святославу тоже было вполне достаточно нескольких минут удовольствия без всяких обещаний и последствий – в чём-то она была согласна с его теорией, которую она осторожно назвала «интересной». Если это действительно так, то её, конечно же, можно осудить, и вы наверняка ждёте от меня этого, но здесь я наконец-то удивлю вас – пусть этим занимается кто-нибудь другой! Пошлость это единственное, что я не буду опошлять.

Вы также можете удивиться – как же я мог упустить такую возможность?! Зачем же я так долго описывал все ключевые особенности Марии, чтобы потом не вернуться к ним и не описать их во всей красе? И поверьте, я, конечно же, мог бы описать красивую эротическую сцену где-нибудь на лужайке, на берегу инопланетного озера или на столе в столовой, упомянуть стоны наслаждения, красиво слетающую майку, которая таила в себе главную интригу всего произведения! Я, безусловно, мог бы сделать всё это, но просто не хочу. Для меня гораздо интереснее ответить на следующий важный вопрос – почему же Мария, которая, как и любой другой здравомыслящий человек, видела в Святославе гораздо больше недостатков, чем достоинств, всё же могла ответить ему взаимностью? Почему они осуждают таких мужчин, но всё равно выбирают именно их? На эту тему я могу сказать лишь одно – большинство женщин, конечно, всегда будет защищать и жалеть скромных тихонь, но отдаваться во всех смыслах этого слова они будут агрессивным, безжалостным и, как правило, тупым и скучнейшим мужчинам, с которыми они будут страдать до конца жизни и, сами не зная зачем, выращивать человеческих детёнышей, выполняя своё единственное природное предназначение. Ибо этого требует инстинкт. Как же всё это грустно! Или нет? Без разницы!

Шестая Глава

Немного о боге

К двадцать третьему машины научились делать абсолютно всё, что умел делать человек. Но всё-таки даже к этому времени осталась одна сфера человеческой деятельности, в которой машины, пусть и были способны выполнять простейшие операции, но доверять им весь процесс от начала до конца по-прежнему не решались. Если кто-то не догадался, то я говорю о приготовлении еды. Ведь при всём уважении к искусственному интеллекту, он никак не мог прочувствовать все тонкости того, что ему не дано испытать. Я это к тому, что в нашей исследовательской группе обязательно должны были быть люди, отвечающие за готовку и за всё связанное с кухней и корабельной столовой. Главного повара звали Ярославом, а его жену, которая была его единственной верной помощницей, звали Еленой. Она и сама умела неплохо управляться с продуктами, кастрюлями и столовыми приборами, но стараний её мужа было вполне достаточно для того, чтобы три раза в день кормить группу, состоящую из пятнадцати человек, и при этом особо не напрягаться.

Елена же в большей степени возилась с разносом блюд и грязными тарелками, а также помогала машинам их мыть. Не буду вас утомлять подробностями кухонных будней и описывать рецепты блюд наших переселенцев. Ограничусь лишь словами о том, что Ярослав был подлинным мастером своего дела и на его кухонные шедевры никто и никогда не жаловался, а некоторые даже хвалили. С изрядной долей условности можно сказать, что он даже любил свою работу, или правильнее – он ненавидел её совсем чуть-чуть. А как известно, данная работа является весьма нервной и она откладывает на человеке печать неповторимого и по-своему изысканного, но при этом весьма злого и едкого чувства юмора. И это легко объяснить – повар находится в состоянии непрерывного стресса из-за того, что к нему в любой момент могут подойти и сказать, что его творением можно кормить только свиней, из-за того, что ему постоянно не хватает продуктов, не хватает времени, и при этом его труд никто не ценит. Сами понимаете, поварам и всем, кто много готовит, особенно если готовить приходится не только для себя, трудно быть счастливыми и наслаждаться жизнью. Вы спросите меня – почему же тогда люди даже в далёком будущем продолжают выбирать столь грязную и неблагодарную работу? И вот тут я признаюсь – это не вопрос о смысле жизни, природе бога, эволюции человека, о способах достижения абсолютной истины, о том, имеет ли право женщина делать аборт или о соотношении добра и зла. Это реально сложный вопрос, ответить на который я не смогу, так как мои способности в понимании других людей тоже ограничены.

Но одно можно сказать точно – у Ярослава и Елены было то, что помогало преодолевать любые трудности и проявления несправедливости. Их объединила не любовь к готовке, хотя к моменту зарождения чувств они были младшими поварами и потому часто общались, а вера в существование великого и справедливого создателя, который один знает, зачем он создал весь этот невероятный ужас во главе с человеком. Ярославу и Елене не нужна была особая романтика, демонстративная нежность, приступы безумной любви, и большую часть времени они даже не разговаривали друг с другом. Но при этом их вполне можно было назвать образцовой парой. Они ценили друг друга, всегда помогали и действовали сообща, они были настоящими единомышленниками и поэтому ни в чём не мешали друг другу и почти никогда не ссорились. Что по-хорошему удивляло, ведь им было уже за тридцать и они были вместе почти десять лет, но за эти годы они не успели надоесть друг другу и даже не посматривали в сторону других лиц противоположного пола, и не искали иных вариантов. И согласитесь, что этим действительно можно было восхищаться. Но зато они много ссорились с другими, потому

что Ярослав и особенно Елена максимально трепетно относились к своим религиозным чувствам и любые проявления неуважения к ним провоцировали агрессивные выпады. По этой же причине они держались несколько обособленно от остальной группы и большую часть времени готовка еды была единственным, что связывало их со всеми остальными. Они встретились, как два инквизитора, мечтающих покарать всех еретиков, как два миссионера, стремящихся распространить свою веру среди неразумных туземцев, как два крестоносца, готовых защищать свои святыни огнём и мечом. Да, в этот раз образы слишком предсказуемые, но зато чётко передающие желанную суть. А про Елену совершенно точно можно было сказать – если бы у неё была возможность организовать на Ковчеге новую инквизицию, то она бы обязательно её организовала.

– Почему вы удивляетесь тому, что Земля погибла и наши предки были вынуждены бежать? Просто среди людей развелось слишком много атеистов и лицемеров, которые верят в бога и следуют заповедям только на словах! – говорила она, регулярно портя настроение всем вокруг и мешая им спокойно заниматься тем, что по её мнению является греховным, зачастую используя яркие образы и цитаты из книги под названием «Библия».

Елена была одной из тех, кто постоянно доказывал то, что на Ковчеге обязательно должен находиться православный храм и что лишь благодаря молитвам, звучащим в его стенах, переселенцы продолжают свой праведный путь. А если бы он не был таковым, то бог уже давным-давно покарал бы их с помощью какого-нибудь гигантского метеорита. Как вы понимаете, с ними всегда было интересно и приятно поговорить, но далеко не каждый мог себе это позволить. Одним из немногих избранных, по понятным причинам, был руководитель исследовательской группы – Владимир, у которого отношение к богу было весьма неопределённым. Он вроде как и верил в него, но сам при этом толком не понимал, во что же он верит. И вот в один прекрасный день в перерыве между обедом и ужином Владимир, Ярослав и Елена начали интереснейший разговор, предварительно уединившись на корабельной кухне:

– И всё-таки, дорогие мои, если бог действительно существует и ему небезынтересна судьба нашего мира, то откуда же берётся зло? Почему всемогущий бог создал этот мир таким несовершенным? Почему он буквально до краёв наполнен страданиями и болью? – с интересом спросил Владимир.

– Ты допускаешь ошибку уже в самом вопросе – про этот мир вообще не нужно говорить, совершенен он или наоборот. Этот мир такой, каким его задумал создать бог, и все видимые проявления так называемого «несовершенства» лишь способ испытать человека. И даже не испытать веру человека в бога – я уверен, что наш создатель не настолько тщеславен и на самом деле вера и полное повиновение для него не главное. Всем этим он хочет испытать нашу доброту, нашу силу, наше умение следовать заповедям и законам, данным свыше, и если человек по-настоящему верит, то он сам сможет сделать себя более совершенным, в чём и состоит божья цель. Для этого он и дал нам свободу воли. В этом мире действительно есть зло, но вся проблема в том, что оно происходит исключительно от человека. В природе нет зла, его нет в животных и растениях – они безгрешны, они убивают только для того, чтобы выжить и никогда не возьмут лишнего, но главное то, что у них нет выбора, они могут следовать лишь своим инстинктам, условиям окружающего мира. Но выбор есть у человека, и что же выбирает большинство? Они выбирают зло. Всё зло в мире только от человека, не от бога. Я уверен, что он страдает ещё сильнее, когда смотрит на то, как мы уничтожаем его мир, и отворачивается от него, как только мы начинаем очередную войну за непонятные идеалы, прикрываясь его именем, – очень спокойно и вдумчиво ответил Ярослав.

– Но почему же он не вмешается, если он страдает при виде того, что мы творим?

– А кто сказал, что он должен вмешиваться?! Если он вмешается, если он явит себя, если он будет отвечать всем подряд, то каждому Фоме будет очень легко поверить в его существование. А смысл совсем не в этом, – резко вступила Елена.

– Хорошо, допустим, но не кажется ли вам, что тогда нужно было создать этот мир таким, чтобы у каждого были равные возможности для жизни, для достижения счастья? Почему же эти возможности так неравномерно и несправедливо распределяются?

– Бог видит то, чего не видим мы. Поверь, он учтёт всё это. И даже если какой-то человек оказался маловерным, но потому, что на его долю выпало больше испытаний, то бог учтёт это. Я бы даже сказал, что чем больше испытаний, тем лучше, потому что у тебя есть больше возможностей доказать творцу искренность своих чувств, – и от лёгкой улыбки Ярослава в этот момент как будто исходила подлинная благодать.

– А можно сказать проще – кто мы такие, чтобы решать, что справедливо, а что нет? Все люди просто привыкли постоянно жаловаться на свою жизнь. Одно им не нравится, второе, третье. На самом деле им не нравится абсолютно всё! Холод, жара, дождь, солнце, одиночество, общество, работа, безделье – они жалуются на всё! И после этого начинают рассуждать о том, что мир несовершенен, что им правит зло, что они ничего не могут и что если не обманешь, не украдёшь, то и не проживёшь. Люди просто забыли о том, как нужно жить и как нужно верить. А для меня величайшая мудрость состоит в этих словах – каждый должен быть скромн перед лицом господа. Скромн! Перестань жаловаться, перестань просить и тогда ты увидишь, что этот мир не так уж плох и страшен, как тебе казалось ещё совсем недавно. И ты вполне можешь найти в нём своё счастье, особенно если сам попытаешься сделать его лучше.

– Звучит убедительно! – восторженно подытожил Владимир, словно услышав ответ на все свои вопросы и познав абсолютную истину.

– У моего мужа весьма специфический взгляд на бога и веру. Он готов признать эволюцию, то, что человек произошёл от других животных, что Земле несколько миллиардов лет, что Библия это всего лишь собрание древних мифов и к настоящему богу они никакого отношения не имеют, и даже вопрос о том, бессмертна ли человеческая душа, кажется ему неприципальным. Но в одном я совершенно точно с ним согласна – всё зло только от человека. И мы говорим это, ругаем, осуждаем других людей не потому, что мы такие злые, а потому, что только через подобную критику, беспощадную критику мы можем сделать человека лучше. Не нужно и дальше слепо защищать свои старые идеалы, свои пороки и обижаться на тех, кто говорит о них – нужно становиться лучше. Но вряд ли это возможно, когда ты начинаешь с того, что отрицаешь самую главную очевидность, то есть нашего создателя. Именно атеисты уничтожили наш мир. Они придумали науку, они придумали прогресс, экономику, технику, роботов, они отвернулись от бога и от пути истинного. И ради того самого прогресса, который стал их новым богом – их дьяволом, они начали уничтожать природу, начали уничтожать ни в чём неповинных животных, начали уничтожать всё вокруг. И в конце концов они уничтожили сами себя. Всё зло только от человека и его неправильного выбора!

Но всё же расплодившиеся, как тараканы, атеисты не были главной трудностью и головной болью Елены и Ярослава, в преодолении которой им помогала вера во всемогущего творца. Главную трудность звали Фёдором. Это был их маленький сын, который, конечно же, тоже был в списке пятнадцати счастливицков. Он был непослушным, активным и ужасно шумным, несмотря на то, что уже успел выйти из самого страшного для окружающих возраста. Недавно ему исполнилось семь лет, а в этом возрасте в человеке, как правило, начинают проявляться первые признаки разумности. Хотя в случае с Фёдором эти признаки существовали лишь в зачаточной форме. И, конечно же, он не давал покоя не только своим родителям, но и всем участникам исследовательской группы. Хотя большинство не возражало против этого и кому-то было даже в радость пообщаться и подурачиться вместе с этим неугомонным и трудно-понимаемым существом, что просто невозможно объяснить с разумной точки зрения. Ведь, как известно, дети это главные сорняки жизни. Но по сравнению с растительными сорняками они ещё хуже, потому что они не только вредные, но ещё и шумные. На обычный сорняк ты вообще можешь не обращать внимания – пусть он спокойно растёт себе до поры до времени,

а потом в один прекрасный день ты избавишься от него. С детьми же так не получится. На них неизбежно придётся потратить большую часть своего времени, нервов и сил, которые можно было бы потратить на что-то гораздо более приятное и полезное.

И в процессе воспитания Фёдора у Елены очень часто сдавали нервы, что, конечно же, не мешало ей постоянно говорить о том, как она счастлива. Ярослав нервничал гораздо меньше, потому что и в жизни Фёдора он принимал минимальное участие. Как и большинство отцов, он на подсознательном уровне чувствовал свой долг выполненным уже в момент зачатия. В дальнейшем он мог полностью сосредоточиться на своей любимой работе и искренне полагать, что делает для семьи достаточно, зарабатывая им на пропитание. А разговаривать со своим ребёнком и принимать участие в его воспитании он не будет хотя бы для того, чтобы много лет спустя уверенно предъявить жене, что это она его плохо воспитала и что это она во всём виновата, а он тут не причём. Что тут можно сказать – настоящий мужчина! Именно таких выбирают настоящие женщины! Хотя большинство, без сомнений, назвало бы Ярослава и Елену замечательными родителями, ну или как минимум самыми обычными, которые не лучше и не хуже других.

Просто потому что это рефлекторная человеческая реакция – умиляться при виде нового ребёнка и восхищаться его родителями, которые исполнили свой главный жизненный долг. Ведь наше общество должно расширяться, оно должно развиваться и захватывать как можно больше ресурсов, оно должно восхвалять нашего общего бога, а делать это оно может только за счёт новых людей. Но трагедия в том, что именно эти новые люди и разрушают собственный мир. Именно любовь, к которой так настойчиво призывает бог, и порождает конкуренцию, страдания, разрушения и ненависть.

Седьмая Глава

Лучшая пара

Ладно, давайте наконец-то отвлечёмся от грустного и поговорим о чём-то неоспоримо прекрасном и непогрешимом в своём великолепии. О том, что наполняет нашу жизнь смыслом, о том, что украшает каждый прожитый день, о том, что заставляет нас становиться лучше, о том, что привлекает наш взгляд и ещё больше привлекает наши мысли, особенно по ночам. Я говорю, конечно же, о молодых, красивых, стройных, загорелых женщинах. И если вы думаете, что я опять иронизирую, то на этот раз вы точно ошибаетесь. Безусловно, как настоящий гений и мудрец-аскет я не позволяю себе нисходить до низменных желаний, и тем более меня не интересует знакомство с ними, увлекательнейшие истории их жизни и весь их богатейший внутренний мир. Я говорю исключительно об эстетической составляющей женской красоты, которая, как ни странно, не чужда даже мне. Но, как вы понимаете, я не был бы собой, если бы не нашёл подвох даже в этом. Хотя здесь я не буду оригинален и начну с самого простого и очевидного – время не щадит никого. И любая красота живого организма мимолётна, хрупка и недолговечна. Как красота бабочки, которую нужно поймать и сделать частью своей коллекции, как красота цветка, который должен быть сорван и поставлен умирать в вазу с водой, как красота зелёного бескрайнего леса, который должен быть вырублен и засорён ради блага цивилизации. Вечно красивыми остаются лишь горы, моря, звёзды, рассветы и закаты. Поэтому нужно торопиться любоваться этой красотой. Ведь многие красивые люди неосмотрительно доживают до глубокой старости, когда от их бывшего великолепия не остаётся и следа и даже старые фотографии не радуют взгляд так, как раньше.

К чему я всё это? К тому, что пришло время подробно представить ту самую девушку, которая появлялась в первой главе и о которой вы наверняка успели подзабыть. Её имя Милана – напоминаю я всем и вслед за этим сообщаю, что именно она по мнению многих мужчин должна была получить неофициальный титул «Мисс Ковчег». Но при этом, в отличие от той же Марии, она не была объектом всеобщего желания и не собирала толпы поклонников, потому что, откровенно говоря, о такой красотке мог мечтать только настоящий глупец. К тому же она была весьма малообщительной, эгоистичной, раздражительной, замкнутой и всем окружающим казалось, что её взгляд полон презрения и насмешки, хотя в действительности это было совсем другое чувство. Ну и наконец, самое главное – она уже была занята мужчиной, с которым мало кто мог состязаться. Милана была настоящей космической модницей – больше всего в этой жизни она любила своё тело, на втором месте была одежда и всевозможные погремушки, которыми она украшала своё тело, и только за третье место могли побороться незнающие покоя мужчины, которые стремились обладать её телом, если не в течение всей жизни, то, по крайней мере, в течение нескольких ночей. На Ковчеге, конечно же, не было никаких модных показов, хотя и не было традиционной социалистической заповеди о том, что все должны ходить в одинаковой одежде. Каждый мог одеваться, руководствуясь личным вкусом, но выбор был весьма ограничен из-за ограниченности ресурсов, из которых та самая одежда могла производиться. Поэтому каждый переселенец мог позволить себе лишь две-три обновки в год – официально. Но даже в такой ситуации Милана как-то умудрялась удовлетворять потребности своей утончённой души настоящей модницы и выделяться на фоне остальных. Как она смогла накопить самую большую коллекцию одежды среди всех переселенков? Это отдельная история. Начиная с шестнадцати лет, она стала подходить к мужчинам самого разного возраста, которые ждали своей очереди на получение новой детали гардероба, слёзно и очень мило, играя глазками, просила их уступить своё место в очереди, те самые мужчины

договаривались с производителями и распределителями одежды, и в итоге вместо широких спортивных штанов в производство шла привлекательная женская кофточка. И если вы думаете, что мужчины требовали что-то взамен за такую мелочь, то вы ошибаетесь – для любого из них величайшей радостью была возможность помочь Милане в столь незначительном деле, ведь сам факт того, что такая красавица проявила к ним хоть какой-то интерес, заставлял их забыть практически обо всём, и в приступе восторженного мления они были готовы согласиться на всё, о чём бы она не попросила. И не удивительно, что за все эти годы так никто и не решился ей отказать. Зато она отказывала почти всем, даже в возможности оказать самые безобидные знаки внимания.

Сейчас же, как говорилось в первой главе, ей было двадцать пять и она была в самом расцвете. Невысокая, худая, светловолосая, изящная, с идеальной фигурой, не любящая спорт, но любящая истязать себя диетами, с идеальными чертами лица, спокойная, сдержанная, молчаливая, всегда красиво одетая и следящая за собой, поэтому на неё всегда было приятно смотреть. Если Мария любила майки, то Милана отдавала предпочтение юбкам и максимально открытым платьям, в которых любила щеголять не только на борту Ковчега, но и оказавшись на поверхности Новой Земли. Она была красавицей с ледяным сердцем, что выражалось прежде всего в её равнодушном взгляде и практически в отсутствии всяких эмоций большую часть времени – она смотрела с искренним непониманием и даже некоторым негодованием на людей, которые слишком много говорят, слишком много смеются, слишком много шутят и просто радуются непонятно чему. И главной причиной этого было не её презрительное отношение к другим людям, в чём её подозревали практически все и что относилось к ней лишь отчасти. Гораздо более важная причина состояла в том, что она была сиротой. Да, если вы думали, что в идеальном обществе будущего всё будет идеально для каждого человека, то вы испытаете некоторое разочарование, потому что даже в двадцать пятом веке каждый человек без труда мог найти причину для того, чтобы быть несчастным. Её мама умерла во время родов – случай, конечно же, редчайший для того времени, но тем не менее это произошло. А отец, у которого был врождённый порок сердца и который к тому же не был молод, как и его жена, так и не смог оправиться после этой потери и, пережив несколько инфарктов, был вынужден оставить свою маленькую дочь, когда той было всего четыре года.

Безусловно, это не означает, что у неё было тяжёлое детство. Её растили ближайшие родственники, которые, конечно же, любили её, холили, лелеяли и баловали, возможно, даже слишком, и это не в лучшую сторону отразилось на её характере. К тому же выяснилось, что ей суждено стать главной красавицей Ковчега, и это окончательно подрубило под корень её растущий и развивающийся характер. Да и сам факт того, что её родители умерли, пусть она совсем и не помнила их, неминуемо накладывал свой отпечаток на бессознательном Миланы, которое не давало ей радоваться жизни так, как это делали другие. А её показная недоступность была чрезмерной, даже учитывая её красоту, и поэтому большинство мужчин просто не подходило к ней, отказываясь поверить в чудо и не желая лишний раз убеждаться в том, что они недостойны такого великолепия. Поэтому большую часть своих молодых лет она была одинокой, и её почти не смущало это. Она ждала своего героя и в конце концов дождалась – им стал молодой, красивый и талантливый пилот по имени Даниил.

– Лана, я не перестаю удивляться, ты такая красивая, тебя боготворят абсолютно все мужчины, которых я знаю, у тебя есть Даня. Но почему тогда ты так редко улыбаешься, так редко открываешь душу и так часто думаешь с таким тоскливым выражением лица, как будто ты самая несчастная девушка на этой планете? – с неподдельным интересом спросила Мария у Миланы по ходу одной из дружеских встреч.

– А что мне даёт эта красота? Что мне дают эти мужчины, их взгляды, то, что они фантазируют обо мне по ночам? Ничего. И даже с Даней так много проблем, с каждым месяцем мы ссоримся всё больше и больше. И я не знаю, что будет дальше.

– Как это ничего не даёт?! Неужели тебе это не приносит никакой радости?

– Нет, – уверенно и холодно ответила Милана.

– Но если тебе абсолютно всё равно, нравишься ли ты другим и что они думают о тебе, если тебя даже раздражает то, что они постоянно пялятся, бегают за тобой, хотят быть рядом, то зачем ты делаешь всё это с собой? Зачем тратишь на это столько времени? Если ты хочешь быть красивой не ради мужчин, то зачем?

– Не знаю, я просто хочу быть красивой. И я не могу представить свою жизнь без этого.

Ещё одна характерная черта – она была неженкой. Она ничего не умела, и любая сложно-постановочная деятельность вводила её в психологический ступор. А даже если она начинала что-то делать, то делала это очень медленно и весьма неуклюже, из-за чего ещё больше психовала и расстраивалась. В какой-то степени можно сказать, что она находилась в состоянии того самого психологического ступора практически непрерывно. Она не блистала никакими талантами, кроме своей внешности, и сама с лёгкостью признавала это, тут же начиная психовать и расстраиваться ещё сильнее. Она, конечно же, могла измениться в лучшую сторону и начать смотреть на жизнь и на саму себя по-другому, но, видимо, некоторым людям это просто не дано и они ничего не могут с этим сделать. Поэтому она была по-своему уникальна – она была красоткой, но при этом страдающей заниженной самооценкой. Исходя из этого, вы можете логично спросить о том, как же она стала частью исследовательской группы, где каждый человек был на счету и каждый должен был играть свою важнейшую роль? На это я могу сказать, что в какой-то степени она была и у Миланы. Правда, её официальная должность была весьма специфической – помощник пилота. Хотя в кабине того самого пилота она практически не появлялась. И это являлось серьёзным и предсказуемым поводом для ехидных насмешек Святослава в компании своих друзей:

– Да, хотел бы я посмотреть на то, как она играет роль помощницы пилота у него в спальне по ночам! На то, как они пикируют вместе!

– А на то, как входят в зону турбулентности?! – Как всегда, ловко и уместно добавил Дмитрий.

Как известно, в каждой шутке есть доля правды и в каждой правде есть доля шутки. А в шутке Святослава однозначно была доля правды, ведь большая часть её рабочего дня проходила в пределах комнаты. Она убиралась, приносила Даниилу еду, выполняла все его мелкие поручения и старалась делать всё, чтобы её герою было приятно и максимально комфортно во время отдыха после очередного тяжёлого дня – и в этом она видела единственный смысл своего существования. А Даниилу больше ничего и не требовалось для абсолютного счастья, и это именно он настоял на том, чтобы включить Милану в состав исследовательской группы и именно в этом статусе, чтобы её не отвлекали посторонние дела. Подавляющее большинство обычных мужчин мечтают именно об этом – чтобы жена смотрела на него как на своего повелителя, чтобы семья была для неё на первом месте, чтобы она занималась домашним хозяйством и больше ничем не интересовалась. И Даниил был обычным, поэтому он был всем доволен. Особенно тем, что Милана большую часть времени молчала и не тревожила его своей пустой болтовнёй о жизни, о других людях и о своих проблемах. Что тут ещё можно сказать – они действительно были образцовой парой!

Как нетрудно догадаться, Даниил был ещё одной важнейшей частью исследовательской группы, ведь без него она бы не смогла добраться до места своего исследования. Он был пилотом корабля, и этим всё сказано. На эту роль его рекомендовал сам Иван Макаров, который, конечно же, знал толк в талантливых и надёжных пилотах. Стоит ли говорить, что после этого решения Даниил буквально парил на крыльях собственной важности, ведь благодаря этому он имел все основания называться себя одним из лучших пилотов среди всех переселенцев. Хотя находиться в числе лучших ему было не привыкать. Он был одним из тех, кого неведомая сила с самых ранних лет направила на покорение наиболее значимых жизненных вер-

шин. И это было очевидно даже в те детские годы, когда человек ещё не задумывается об этом и толком не знает, что такое успех и всеобщее признание. Он рос общительным, активным, смелым, жизнерадостным, он хорошо учился, но самое главное, что он был блестящим спортсменом – безусловно, лучшим в своём поколении, причём практически во всех видах спорта, которыми могли заниматься переселенцы. И на этом, кстати, его таланты не исчерпывались – он сумел достичь определённых успехов в музыке, в механике, в умении веселить и собирать вокруг себя толпу, ну и, конечно же, в умении управлять космическими кораблями. Чем он начал интересоваться лишь ближе к двадцати годам, что было достаточно поздним возрастом, но всего за несколько лет он добился головокружительного прогресса и стал одним из лучших в этом нелегком деле – и не думайте, что управление Ковчега сводилось только к присмотру за компьютером, который всё делал сам. В общем, в свои двадцать семь лет Даниил мог найти множество поводов гордиться собой.

Но, пожалуй, главную его победу звали Миланой. Такой человек, как Даниил, конечно же, не мог позволить себе проиграть в самой главной жизненной игре – в поиске любимой женщины, тем более что и тут природа не обделила его, и с шестнадцатилетнего возраста он начал активно пользоваться вниманием вращающихся вокруг него спутниц, которых было больше, чем у Сатурна. Но он был лучшим и поэтому он должен был найти лучшую, и после нескольких лет метаний от одной красавицы к другой он окончательно определился с выбором в пользу Миланы. Правда, после этого понадобилось ещё несколько лет на то, чтобы определилась сама Милана, ведь она, как настоящая девушка, считала, что отдаваться сразу – это плохо, а отдаваться через год – это хорошо и правильно, хотя количество прошедших дней и свиданий на суть дела всё равно не влияет. Но в конце концов Даниил победил и здесь, и после продолжительного периода ухаживаний, красивых знаков внимания и героических поступков он всё-таки сломил оборону и убедил Милану в своих великих чувствах.

Они были вместе уже больше двух лет, и на протяжении всего этого времени они единогласно признавались лучшей парой среди всех переселенцев, что, конечно же, льстило и ему и ей. И пусть они в этом не признавались, но они продолжали сохранять свои далеко не самые идеальные отношения в первую очередь ради этой лесты и этого статуса. И кстати, говоря про их конфликты, я не собираюсь вставать на сторону Миланы и уверенно защищать её, ругая и обвиняя во всём грубого и бесчувственного Даниила, который считал себя самым лучшим и поэтому не утруждал себя чрезмерной любезностью по отношению к людям второго сорта и зачастую был достаточно вспыльчив. Это, безусловно, было правдой, но всё же Милана, как мы уже говорили, тоже была далека от идеала во всём, кроме внешности. Особенно далёкой от него она была в плане красноречия, поэтому в свободное время Даниил гораздо больше любил пообщаться с нашей святой троицей – Святославом, Дмитрием и Семёном, чем со своей любимой девушкой. А всё потому, что они без труда смогли найти общий язык, ведь он был во многом похож на них и он тоже обожал говорить на пошлые темы. У него было лишь два серьёзных отличия от них – он был старше и он был лучше. Даже его шутки казались более солидными, поэтому он без труда потеснил бы Святослава с роли негласного лидера группы «крутых парней», если бы захотел, но для него подобное ребячество осталось в прошлом, поэтому он присоединялся к ним далеко не всегда, а только по настроению. Просто у него не было проблем с тем, чтобы найти, чем заняться, ведь помимо всего прочего у него была ещё одна большая и по-настоящему искренняя любовь – это его корабль, которым он управлял и наедине с которым он тоже любил проводить время.

Я уже мельком говорил о том, что каждый день тот самый корабль во главе с Даниилом совершал небольшой полёт, целью которого было исследование ближайших земель и всего интересного, что удастся там обнаружить. А этим занимался уже главный учёный, не привлекая пилота к своей священной работе. И Даниил предсказуемо пользовался этим, чтобы успеть насладиться пейзажами Новой Земли и постараться найти что-нибудь ценное для себя. И вот

в один из дней у него это удалось. Он неспешно прогуливался по равнине в нескольких километрах от озера и от того места, где располагалась их основная база, и в какой-то момент он почувствовал очень необычный запах. Который тут же повёл его к своему источнику и с каждой секундой всё сильнее убеждал Даниила в том, что это самый прекрасный запах, который он когда-либо ощущал. И через несколько минут перед ним открылось удивительное зрелище – огромная поляна цветов, источающих фантастический по своей силе и великолепию запах. Они были очень похожи на земные, но в чём-то и отличались, хотя Даниил, как неспециалист в ботанике, конечно же, не мог объяснить, в чём же состоит это отличие, или хотя бы грамотно описать их.

Он был уверен лишь в том, что все цветы были представителями одного вида – высотой полметра, с широкой, покрытой зелёными отростками, цветоножкой и с большими ярко-жёлтыми лепестками, которые соединялись в венчик причудливой формы, свисающий вниз. Даниил был восхищён и поражён одновременно, но, несмотря на это, в его голову почти сразу пришла гениальная идея – собрать роскошный букет инопланетных цветов и подарить его Милане! Тем самым поддержав эту старую и непонятную традицию – дарить женщинам органы размножения покрытосемянных растений. Которые, вместо того чтобы выполнить своё природное предназначение, благополучно засохнут на всеобщем обозрении, превратившись в невзрачные мумии – как жесток, неразумен и несправедлив этот мир! Но вот только сами цветы явно не разделяли подобное желание, и Даниил, который не был обделён физической силой, не смог вырвать их из земли или сломать, что, конечно, стало малоприятным сюрпризом. Но Даниил был победителем по жизни и он не мог проиграть каким-то там жёлтым цветам – ему просто нужен был надёжный помощник, которого звали Нож и за которым он не поленился сбегать на корабль, рядом с которым продолжал суетиться главный учёный, явно никуда не торопившийся. А вот против ножа у цветов не было аргументов и одиннадцать наименее везучих из них отправились в путь вместе с Даниилом. Который не обратил особого внимания на неестественные и на удивление резкие движения цветов, когда он обрезал их, и, сославшись на ветер, он довершил начатое дело и отнёс ценный груз на корабль.

Стоит ли говорить о том, как сильно удивилась, в хорошем смысле слова, Милана при виде этого чуда? Всего несколько часов назад Даниил нещадно кричал на неё, обвинял во всём, в чём только можно обвинить, но, как известно, за красивый букет половых органов покрытосемянных растений человеческая самка готова простить всё что угодно, и поэтому Даниил моментально вернулся к роли её бесстрашного рыцаря, готового ради неё на любые подвиги. Парочка получила в свой адрес парочку десятков восторженных возгласов со стороны других участников исследовательской группы, особенно женщин – все успели сказать Милане о том, как же сильно ей повезло с таким мужчиной! А после этого они удалились в свою комнату, поставили цветы в вазу, и вскоре начался вечер незабываемой любви, который плавно перетёк в ночь забываемых сновидений. И тем, кто уже успел возмутиться по поводу того, зачем же я упомянул столь незначительный эпизод, я спешу ответить – самое интересное в этой истории произошло на следующее утро! После продолжительного сна Милана с неохотой открыла глаза, лениво посмотрела в потолок, пару раз зевнула, взглянула на Даниила, который продолжал спать, и уже через минуту после пробуждения поспешила подняться с постели – а у неё была такая завидная привычка. Она присела, ещё раз зевнула, протёрла глаза и через мгновение осмотрела комнату как следует. И уже в эту секунду она испытала безграничный шок и её сердце начало биться быстрее – все цветы каким-то чудесным образом покинули вазу и лежали в разных частях комнаты, причём за ночь их внешний вид изменился, что не могло не броситься в глаза. Она успела подумать только о том, что это чей-то несмешной розыгрыш, но тут же отказалась от этой идеи, потому что дверь в их комнату была надёжно заперта изнутри. Но уже через секунду с ней произошло самое страшное, к чему она никак не была готова. Она почувствовала, как что-то холодное медленно прикоснулось к её правой стопе.

Она с ужасом посмотрела вниз и тут же заорала изо всех сил, потому что она увидела, как один из жёлтых цветков медленно двигался и наползал на её ногу. По всей цветоножке за ночь успели отрасти небольшие подвижные щупальца, с помощью которых наш инопланетный цветок и передвигался. Она буквально бросилась на центр кровати, доведя до ужаса и Даниила, который проснулся от крика, а уже через секунду на него упала Милана.

– Что случилось?! Что такое?! – небезосновательно поинтересовался Даниил.

– Цветы! Они живые! Они ползают по полу! – и к крику уже успели добавиться слёзы, которые полились ручьём по её лицу, ещё никогда не выражавшему столь сильный страх.

После такого начала дня Даниила трудно было удивить, но всё же двигающимся цветам это удалось, и он несколько секунд пребывал в абсолютной прострации, не зная, что делать и как реагировать, но вскоре понял, что никакой истинной угрозы они не представляют и потому поводов для криков и бегства нет. И кто знает, сколько бы ещё он продолжал наблюдать за этой фантастической картиной, не обращая внимания на истерику Миланы и не двигаясь с места, но вдруг кто-то постучал в дверь – вся исследовательская группа пробудилась и начала постепенно собираться на крик, желая выяснить, что произошло, и при необходимости помочь. И в этот момент Даниил буквально бросился открывать дверь, стараясь не наступать на цветы и не смущаясь того, что на нём был минимум одежды, как и на Милане, которая поспешила накрыться одеялом. И он сделал это не потому, что ему нужны были зрители или спасители, а потому, что ему нужен был главный виновник произошедшего, который предсказуемо оказался в первом ряду и одним из первых вошёл в комнату:

– Андрей, какого чёрта здесь происходит?! Почему эти цветы, мать их, двигаются?! – в порыве жажды познания обратился Даниил к главному учёному, под начальством которого он каждый день совершал полёты в окрестностях лагеря.

– Тут нет ничего удивительного, мой друг, они же представители переходного царства организмов этой планеты, которому я пока что не придумал хорошее название. Они как бы и не животные, но и не растения, в нашем понимании. А в чём состоит одно из их отличий от земных растений они прямо сейчас наглядно демонстрируют. Вчера они понимали, что не смогут сбежать, а после того, как несколько часов их никто не трогал, они решили, что их бросили и теперь можно начинать искать своих. А поверь, им очень сильно не понравилось то, что ты так дерзко увёз их с родной земли, – издевательски спокойно для подобной ситуации ответил Андрей.

– И ты знал? Раз ты столько знаешь про эти чёртовые цветы, то ты знал и о том, что произойдёт за ночь?! – максимально угрожающе и утвердительно спросил Даниил.

– Ну что ты! Ты ведь не дал мне их осмотреть вчера, поэтому я не был уверен на сто процентов в том, что это именно такие цветы. Их же здесь много разных, – с ещё более издевательской интонацией ответил Андрей.

– А на сколько тогда процентов ты был уверен? На девяносто или на девяносто девять?!

– Провокационный вопрос, мой друг, это слишком провокационный вопрос! Лучше позволь мне спокойно собрать этих замечательных созданий и отнести обратно на их полянку. Я всё равно не хочу завтракать, поэтому лучше прогуляюсь. А ты, Милана, не волнуйся так, они абсолютно безобидные, и ничего страшного не произошло. В таком виде они нравятся мне больше, – и Андрей начал максимально спокойно и бережно собирать цветы и укладывать на свою куртку, предусмотрительно захваченную как раз для этой цели, приведя в неопишеский ужас окружающих, которые в приступе брезгливости и отвращения отворачивались в сторону.

– Нет, Андрей, ты меня не обманешь, я же тебя знаю! Ты та ещё сволочь и ты наверняка сделал это специально! И если такое ещё хоть раз повторится, то клянусь, я тебя убью! И сам отнесу тебя на какую-нибудь полянку и закапаю там.

– Ты же знаешь, что я предпочитаю кремацию! Поэтому лучше сожги. Ну да ладно, я всех собрал и отправляюсь в путь, всем приятного аппетита! Олег, не хочешь со мной?

– Нет! – после небольшой паузы ответил обескураженный Олег.

Как известно, утро добрым не бывает – особенно, когда оно начинается с подобных сюрпризов. Но уже по ходу того же дня всё забылось – рутина поглотила эмоции и обесцветила утренние чувства. В конце концов, это всего лишь ползающие цветы – с кем не бывает? К тому же у Миланы и так было достаточно поводов нервничать и грустить – даже в те минуты, когда, казалось бы, ничего не предвещало этого и можно было спокойно погружаться в романтику. Она сидела вместе с Даниилом на берегу озера и любовалась закатом, который, как уже говорилось, на Новой Земле был не только очень красивым, но и весьма продолжительным, поэтому каждый мог успеть насладиться его великолепием. Как это часто бывало с ними, они сидели молча, погружаясь в свои мысли, и лишь телесный контакт обвившихся рук связывал их в эти минуты. Но череда назойливых мыслей, роящихся в голове Миланы и не позволяющих в полной мере насладиться красотой окружающего мира, в чём всегда мешает ужас внутреннего, всё-таки вынудила её нарушить блаженную тишину и спокойное течение мыслей Даниила:

– Как много проблем. А я надеялась, что в этом мире мы будем просто наслаждаться жизнью и сидеть целыми днями вот так.

– О каких проблемах ты говоришь, милая? – без особого энтузиазма поинтересовался Даниил, отказываясь верить в то, что его милая Милана сможет испортить своим нытьём очередной чудесный вечер.

– У всех так много дел, все суетятся, что-то делают, возятся с этими растениями, что-то исследуют и сами толком не знают зачем. А ты постоянно летаешь, ты по-прежнему далеко от меня, и я не представляю, как мы сможем растить наших детей в это безумное время. Ты хоть представляешь, как мы будем жить в ближайшие годы со всеми этими поисками, стройкой и прочим? Я вот не представляю. Мне страшно за наше будущее. Я смотрю на этот мир, и да, он прекрасен, но всё равно он кажется мне чужим. Мне кажется, что он не рад нам, а мы об этом даже не задумываемся. Может, было бы лучше, если бы мы остались на Ковчеге где-нибудь в космосе?

– А мне кажется, что ты просто себя накручиваешь. Вспомни, как всего месяц назад ты радовалась тому, что мы скоро прилетим. Ты ведь хотела оказаться здесь, увидеть всё это. Ты хотела пройтись по земле, полюбоваться закатом, вдохнуть свежий воздух, побродить по зелёной траве, радуясь тому, что здесь ещё никогда не ступала нога человека. Так почему же ты не можешь насладиться всем этим и начинаешь выдумывать какие-то нелепости о том, что этот мир нам не рад и хочет нас уничтожить?

– Накручиваю? Если так, то почему я до сих не беременна и у нас нет детей?

После этого вопроса Даниил ощутил всю тяжесть своего положения, но продолжил бороться и сохранил относительное спокойствие:

– Милая, ну какие дети? Ты же сама прекрасно понимаешь, что сейчас далеко не лучшее время для этого.

– Вот об этом я и говорю! И так постоянно – то одно, то другое, а что в итоге? Это время так и не придёт, пока я не стану старой и никому не нужной! А я хочу детей! Больше всего на свете.

– Ну хотя и дальше, я-то тут причём?

– Очень смешно!

– Ну не обижайся, не обижайся! Лучше скажи мне, зачем ты так торопишься? У нас же вся жизнь впереди. Мы ещё так молоды. А ты уже сейчас хочешь отдать себя в добровольное рабство? Посмотри на Елену, которая каждый день возится со своим Фёдором и бушует по поводу и без. Разве это жизнь? Разве ты хочешь этого?

– Да, хочу. И ты прекрасно знаешь, почему я тороплюсь. Потому что я каждый день вспоминаю про свою маму, которая всю жизнь мечтала о ребёнке и о том, что у него будет достойный отец. И она всё-таки нашла его, но, к сожалению, слишком поздно. Когда они сошлись, ей было почти сорок, а папа был ещё старше. Врачи не рекомендовали ей рожать, говорили, что это опасно, но она их не слушала, потому что прожить остаток жизни без ребёнка для неё было страшнее, чем умереть. Ты же видел её фотографии за несколько месяцев до родов, где уже хорошо виден живот, в котором была я? Она была такой счастливой. Но она не пережила эти роды, а её смерть не смог пережить папа. Скажи мне, если бог есть, то почему он так жесток? Почему, если мы божьи дети, то он придумал такую чудовищную несправедливость, как смерть матери от своего же дитя? Ведь это так ужасно. Почему люди не могут появляться на свет, не принося столько боли и страданий матери, рискуя её убить?

– Я не знаю, Милана, не знаю, – задумчиво ответил Даниил, не обращая внимания на её слёзы. Сочувствие никогда не было его сильной чертой.

– Вот поэтому я и тороплюсь. С каждым годом я всё больше рискую либо родить больного ребёнка, либо умереть сама, и я жутко боюсь этого, но ещё больше я боюсь не родить совсем.

– Понимаю.

– И что с того, что ты понимаешь?!

– Ничего, – равнодушно ответил Даниил.

– Что? Да как ты можешь? Я перед тобой душу изливаю, а ты продолжаешь спокойно пялиться на закат и думать о чём-то другом?!

– Милана, от всех этих разговоров и вопросов всё равно нет толку. Это, конечно, красиво, но лишено конкретики.

– Конкретики?! Хочешь конкретных вопросов? Хорошо, тогда скажи мне, ты любишь меня?

– Да, люблю!

– А если любишь, то тогда почему мы до сих пор не поженились?!

– Ты уже спрашивала это сотни раз.

– И ты так и не ответил.

– Вообще-то, ответил сто раз, просто ты не помнишь этого, что для тебя нормально!

– Тогда ты плохо объяснил, раз я забыла.

– А может, это ты плохо запоминала?!

– Повтори!

– О, господи, ты опять начинаешь?! Да потому что это пустая формальность, которая ничего не даёт для чувств и прочности отношений! Как это можно не запомнить и не понять?! Не перестаю удивляться, как ты умудряешься найти повод для нытья! Я просто хотел посидеть, отдохнуть, подышать свежим воздухом, а ты, как всегда, лезешь со своими расспросами и жалобами! И главное, это я во всём виноват! Я во всём и всегда виноват! Ты бы знала, как меня задолбали подобные разговоры! Как тебя саму не тошнит от них?!

– Всё, не волнуйся, я уже ухожу, – из последних сил проговорила Милана и действительно поспешила встать и уйти, больше не пытаясь сдерживать слёзы.

– И вот так всегда!

Даниил остался на берегу озера в одиночестве, нервно прокручивая в памяти все перипетии этого типичного для них диалога и прекрасно понимая, что вечер испорчен безвозвратно – опять будет позднее возвращение в комнату, тяжёлые взгляды и гнетущее молчание как минимум до завтрашнего утра. Такими были особенности любви нашей лучшей пары.

Восьмая глава

Космический философ

А теперь пришло время поговорить о человеке, который был сердцем, душой и мозгом исследовательской группы. Всем этим был Андрей, который уже неоднократно упоминался по ходу предыдущих глав – он был главой научного отдела. Ему было тридцать лет, и на первый взгляд в нём не было ничего особенного – вся суть Андрея была не в его достаточно стандартном внешнем виде, а в его максимально нестандартном внутреннем мире. Он был достаточно высоким, с приятными чертами лица и обладал весьма спортивным для учёного телосложением, а говорил он громко и уверенно, правда, редко. Потому что он был чистокровным эгоистом и мизантропом, большую часть времени избегающим общения и с признанием смотрящим на всех, кто в нём нуждается. Андрею же было достаточно собственных исследований, книг, творчества, философии, и лишь с самим собой ему было по-настоящему интересно общаться. Он обязательно стал бы признанным гением, если бы по-настоящему захотел этого и увидел в этом хоть какой-то смысл. Но ему была противна мысль, что ради того самого всеобщего признания ему придётся больше общаться с людьми, отвечать на их вопросы, участвовать в их собраниях – одним словом, что ему придётся пойти им навстречу. Поэтому роль непризнанного гения была ему гораздо милее – он достиг истинной гармонии и единения с самим собой, поэтому он больше не нуждался в других людях, в их признании и в их ценностях. По этой же причине он не боролся с таким недугом, как лень – он вполне мог забыть про все дела и проваляться целый день без всякой цели, если только появится подобное желание, которое было превыше всего. Но при этом он умудрялся оставаться хорошим учёным и к своим тридцати годам достиг немалых высот в этом нелёгком деле, что, собственно, и позволило ему стать частью исследовательской группы. Он страстно желал этого, но не потому, что хотел работать на всеобщее благо и исполнять чей-то приказ, а только потому, что он хотел сбежать со стройки и с Ковчуга, где его угнетало большое скопление людей, успевших прилично надоесть ему за годы космических странствий. А дальше он мог расслабиться и спокойно работать, делая вид, что очень озабочен тем, что растения никак не хотят адаптироваться в новой для них почве, хотя на самом деле ему было абсолютно всё равно. В какой-то степени ему даже нравились регулярные приступы нервного безумия Владимира и Млады, которые подгоняли его каждый день, на что он реагировал равнодушно и особо не старался это скрыть. Его всё устраивало, а чужие нервы лишь забавляли, ему некуда было спешить.

Но всё же лучше всего о нём расскажут его диалоги. Вы спросите – с кем же такой человек вёл диалоги? Удивительно, но он смог найти себе хорошего собеседника, а точнее слушателя – им посчастливилось стать Олегу. Которому зачастую приходилось слушать очень долго, потому что Андрей обладал удивительным свойством – он мог молчать несколько дней подряд, но если разговор по какой-то причине всё-таки начинался, то остановить его было практически невозможно, и он мог говорить несколько часов подряд, словно философская лягушка, ловко перескакивая с темы на тему. Но Олег не возражал – Андрей был для него не только бывшим преподавателем, соседом по комнате, но в какой-то степени и духовным наставником, который, к примеру, когда-то привил Олегу сильнейшую любовь к литературе, но лишь для того, чтобы продемонстрировать её бессмысленность и тем самым трансформировать в ещё более сильную ненависть ко всем писателям.

У них не было большой разницы в возрасте, но зато у них была огромная разница в духовном развитии, и по этой причине Олег легко попал под влияние Андрея, который никогда не был против того, чтобы организовать школу последователей и почитателей собственной

мудрости. Но при этом важно отметить, что Андрей в какой-то степени тоже уважал Олега, и не только потому, что тот был единственным, кто смог признать всю его безграничную гениальность. Но в первую очередь потому, что Олег тоже был одиночкой и он тоже с некоторым отвращением относился к другим людям и к их традиционным ценностям. Но если Андрея подобные взгляды привели к подлинной духовной мудрости и безграничному счастью, то Олег впал в крайнюю стадию беспомощного пессимизма, который буквально пожирал его изнутри и не оставлял сил для саморазвития. И Олег не был младшим учёным, как вы могли подумать. У него была другая важнейшая роль – он был уборщиком. Да, да, он был всего лишь уборщиком, выполняющим всю грязную работу. И лишь в этой роли он мог оказаться в составе исследовательской группы. Вы спросите – а для чего ему надо было оказаться в её составе? Ради чего он был готов пойти на такие унижения? И для тех, кто не догадался, я отвечаю – у него была серьёзнейшая причина для этого, и эту причину звали Миланой. С которой он не мог расстаться на столь долгий срок – ему нужно было видеть её каждый день, хотя бы пару минут.

Каждый день он с трагическим упоением рассказывал самому себе красивую и слезливую историю их несостоявшейся любви. Он рассказывал о том, как они познакомились ещё маленькими детьми, как играли вместе, как вместе сидели в школе, как вместе выросли, как в юности были настоящими друзьями, а затем она постепенно начала отдаляться. И каждый день эта история звучала на новый неповторимый лад и пробирала почти до слёз. А самое забавное в этой ситуации то, что героиня этой истории даже не подозревала о том, что она является частью столь грандиозного драматического сюжета и по совместительству вершиной далеко не равнобедренного любовного треугольника. Она уже давным-давно забыла о тех временах и не представляла, что Олег так извращённо гиперболизировал их мимолётную детскую дружбу. Хорошо, что он хотя бы не начал писать стихи на эту тему! А то было бы совсем неловко. Но благо, что Олег не стал опускаться до стихотворной лирики и решил ограничиться лишь непрерывной и тотальной жалостью к себе. Он жалел себя, потому что был одиноким, потому что был глупым, потому что был бездарным, потому что был уборщиком и потому что Милана принадлежала другому.

Знаете, есть такие замечательные люди, которые умеют нравиться с первого взгляда, которые приходят в любой коллектив и сразу же влюбляют всех в себя, которым всё легко даётся и которые получают удовольствие от любого дела. Так вот, всё это не про Олега! Он был полной противоположностью этого человека. Открытые и ветреные, как мельницы, люди любят делиться своим великим рецептом успеха: «Просто будь собой». Но как же это нелепо! Такой человек, как Олег, никому не интересен, когда он «является собой», а когда он перестаёт им являться и начинает играть чужую роль, то он выглядит ещё нелепее и не вызывает ничего, кроме насмешек в свой адрес. Если наиболее кратко, то Олег был скучной, ленивой, молчаливой, самовлюблённой, не знакомой с хорошими манерами, аморфной размазнёй без единого более-менее положительного качества и чётко выраженной жизненной позиции. И лишь общение с Андреем помогало ему ненадолго отвлечься от мыслей о собственной ничтожности.

Как уже было сказано, в прошлом Андрей являлся преподавателем. Уже к двадцати годам он сумел получить данный статус и начать преподавать русский язык, литературу, биологию и историю, поэтому часть обучения Олега прошла под надзором этого удивительного космического философа. Который у большинства не вызывал ничего, кроме отвращения и непонимания, но Олега по какой-то загадочной причине он сумел привлечь с самого начала, и уже в учебные годы они начали регулярно общаться. А то, что волей случая они оба оказались в составе этой исследовательской группы, было великой радостью для них обоих, ведь они по хорошему нуждались друг в друге. Хотя друзьями они, конечно же, не были, ведь Андрею становилось тошно от одной только мысли об этом – о том, что кто-то всерьёз назовёт его своим «другом».

Они встретились, как отчаявшийся странник и великий мудрец, восседающий под деревом где-то в джунглях и познавший всю суть жизни, как слепой, мечтающий увидеть мир, и глухой, способный рассказать о нём, но при этом сам не способный услышать другого, как два изгоя, мечтающих хоть с кем-то обсудить особенности своего изгояства. И обсуждали они их, как правило, в своей общей комнате, не утруждая себя появлением на всевозможных собраниях, независимо от того, какую цель они несли – работа или отдых. Они были сами по себе и всячески демонстрировали это. Андрей, конечно же, успевал понемногу заниматься своими исследованиями и даже подключал к ним Олега, хотя тот формально не был членом научной группировки, но всё-таки большую часть времени они просто сидели у себя в комнате или где-то ещё, созерцая бытие, извращаясь над традиционными ценностями и смеясь над глупостью других людей. Что тут можно сказать? Они действительно были идеальной парой!

– Пару минут назад видел Милану. И мне кажется, что она до сих пор переживает по поводу вчерашнего, – задумчиво произнёс Олег.

– Из-за своего ожившего букетика, что ли? Подумаешь! – Я бы мог долго и упорно пытаться описать все оттенки неповторимого злобно-саркастичного тона Андрея, посвятить этому несколько отдельных страниц, но все человеческие понятия слишком бедны для этой цели, поэтому подключайте свою фантазию. Восьмая глава – самое время наконец-то сделать это.

– Скажи, это действительно твоих рук дело? Ты специально промолчал про эти цветы?

– Ну что ты? Как ты можешь спрашивать такое, как будто совсем меня не знаешь? Конечно же, я сделал это специально! Это должно быть очевидно. Более того, я заставил Ольгу не говорить об этом, чтобы она случайно не испортила такое веселье! – и Андрей почти рассмеялся в этот момент, что, кстати говоря, он делал очень редко.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты ужасный человек?

– Сегодня ещё нет.

– Но как ты можешь? Как ты можешь делать подобное с абсолютно чистой совестью? Другие люди тоже поступают плохо, но они потом просят прощения, ходят исповедоваться, не спят по ночам, думают об этом постоянно. А у тебя как будто вообще нет совести. Как ты можешь жить с этим?

– Легко и с удовольствием. К тому же я в этом не виноват, я от природы такой – просто такова моя судьба! И ты, кстати, не лучше меня. Ты тоже радовался вчерашнему.

– В смысле? Я, вообще-то, люблю Милану, и ты прекрасно знаешь об этом. Как я мог радоваться её слезам?

– А я и не про неё. Я про Даниила, который распсиховался и выставил себя далеко не в лучшем свете перед группой. Не отрицай, что тебе было хорошо от того, что ему было плохо.

– Возможно.

– О да, я-то тебя знаю. Ты ненавидишь его каждой клеточкой своего жалкого, беспомощного организма и мечтаешь, чтобы он исчез или даже умер. Ведь так, ты бы не отказался от того, чтобы он умер? Возможно, ты даже готов поспособствовать этому? Конечно же, без риска для самого себя и своей свободы, – издевательски спокойно и с улыбкой проговорил Андрей.

– Что ты такое говоришь? Совсем с ума сошёл? Молись, чтобы этого никто не слышал, а то нас могут в чём-то заподозрить.

– И пусть, это же так забавно! И вообще, я люблю провокационные разговоры.

– Говорить про убийство людей – это забавно?

– Конечно! А ты, кстати, не ответил на вопрос. Ну давай, врать можешь себе или богу на исповеди, а мне можешь не врать, я-то всё знаю. Но мне хочется, чтобы ты сам это сказал. Давай, ты сохранишь мою тайну про цветы, а я сохраню твою.

– Ну хорошо, хорошо. Я признаю, что действительно мечтаю об этом и при возможности хорошенько задумаюсь о том, чтобы позволить ему умереть.

– Вот и молодец! Ты та ещё скотина, но зато честная! Вот это я называю искренними чувствами – ты завидуешь ему и поэтому мечтаешь уничтожить. Настоящие неприкрытые человеческие чувства во всей своей красе!

– Я завидую ему? Это ещё почему?

– Потому что он совершает поступки, а ты просто ленивый недотёпа. Вот оцени его поступок с цветами. Конечно, было глупо привозить инопланетные растения, не спросив моего совета, – вдруг они оказались бы ядовитыми! Но всё равно это было красиво – даже я проследил бы после такого подарка и прыгнул бы к нему в постель.

– О да, конечно, он герой! Какой великий поступок! Не важно, что он кричит на Милану, совсем её не любит, не уважает и даже не хочет с ней разговаривать, но зато он приносит ей цветы. Настоящий мужчина!

– Конечно, он настоящий мужчина! А кто ещё заслуживает это звание? Не ты же!

– Тоже верно.

– Хотя нет, если задуматься, то у тебя много плюсов. Вот к примеру, ты никак не зависишь от общественного мнения. Не то, что этот мерзкий Даниил, который зачем-то решил стать самым лучшим, самым сильным, самым талантливым, самым привлекательным для женщин – вот ведь ненасытный тип! Он спортсмен, красавец, гениальный пилот, уверенный в себе, успешный и ответственный мужчина в самом расцвете сил – не то, что ты! Тебе не нужно всё это и поэтому ты в любом случае лучше него – ты мудрец, тебе ничего не надо, ты умеешь довольствоваться малым! Ты всего лишь грязный уборщик и ты рад быть им. Поверь, я искреннее восхищаюсь тобой.

– Не смешно.

В один прекрасный день много лет назад Олег проснулся с удивительным осознанием, с великой истиной, которая буквально пронзила его своим величием и безжалостностью – он вдруг осознал, что он некрасив. И это действительно было великое открытие – он догадывался об этом и раньше, но отказывался поверить по ходу юности и первых лет мечтательной и самоуверенной молодости. Когда он наивно верил в себя и повторял, что всё ещё впереди! Как же это смешно! Но однажды после того, как очередная красотка брезгливо посмотрела в его сторону, с трудом сдерживая насмешку после его предложения сходить на невинное свидание, он набрался мужества и наконец-то признавался себе в этом – он действительно некрасив. И в нём нет ничего, что могло бы привлечь противоположный пол. Он долго и упорно пытался измениться, он честно и самозабвенно верил в свои силы, он много работал в данном направлении, но кому-то просто не дано! И это была последняя капля, жизнь и раньше не баловала его, но это была решающая насмешка судьбы, которую он не мог стерпеть, и поэтому он совершенно логично начал отвечать ей тем же – он начал смеяться над жизнью. Смеяться безжалостно, безостановочно и бескомпромиссно. Как жестока судьба – его любовь могла быть самой сильной, самой чистой и самой преданной, но в итоге он так и не получил возможность доказать это. И через какое-то время он и вовсе оказался не способен любить других людей, а по-настоящему преданная и чистая любовь осталась лишь к самому себе. И только она была по-настоящему взаимной. И всё это в высшей степени логично – такова безжалостная логика жизни. И стоит ли после этого удивляться, что он попал под влияние человека, который не просто смеялся над жизнью, – Андрей был человеком, для которого, в прямом смысле этих слов, не было ничего святого. Он самозабвенно смеялся даже над самим собой, и в какой-то степени именно самоирония была самой едкой и злой из его набора «ироний на все случаи жизни». Но Олег, безусловно, был не так искусен в умении насмехаться и выворачивать жизнь наизнанку – как правило, все его рассуждения превращались в самые банальные и очевидные жалобы, по поводу

чего, конечно же, не мог промолчать настоящий мастер. И Олег, как замороженный, вслушивался в эти удивительные монологи:

– Ты бы знал, как же вы все мне надоели! Вы постоянно на что-то жалуетесь, постоянно ищете какой-то смысл, какую-то цель, какую-то справедливость, истину и прочее, что вы сами там напридумывали. И не понимаете, что всего этого не существует. Мы такие, какими нас создала природа – не хорошие и не плохие, и только глупцы и поэты могут жаловаться. А что поэты? Те же глупцы! Но только самые главные, потому что они возомнили себя умными. А что человек? Всего лишь червь, который советует богу, как именно его надо насаживать на крючок перед рыбалкой. Как же это нелепо! Скажи мне, как может быть так, что все эти высококравственные писатели, если судить по их произведениям, по тому смыслу, который они проповедовали, в действительности оказывались весьма скверными людьми, даже одними из самых скверных в своём обществе? Они демонстрировали эгоизм и самовлюблённость, несдержанность и злобу, корысть и жажду мести. Любовь к одним неминуемо приводила к ненависти по отношению к другим. Самый яркий пример этого – вегетарианцы. Можно ли представить себе большее извращение, чем ситуацию, когда из-за любви к животным человек начинает ненавидеть других людей – ненавидеть себя и себе подобных? Скажи, как в одном человеке может так причудливо сочетаться доведённая до предела добродетель вместе с бесконечной низостью? У большинства людей нет ни того, ни другого – они глупцы, но они счастливые глупцы, потому что они ни о чём не думают, вообще! Они живут как привыкли, и все их чувства поверхностны и мимолётны. Они привыкли действовать, а не думать, действовать, а не болтать о справедливости, действовать, а не тратить время на запись своих дум и болтовни. И какое им дело до того, насколько правильны их действия? О, счастливые глупцы, как я вам завидую!

– Так, как в одном человеке может сочетаться и то и другое?

– Да так, что все люди устроены подобным образом! Все мы по-своему добрые и по-своему злые, по-своему умные и по-своему тупые! Все люди глупцы, но самые главные из них это писатели. Знаешь, почему? Потому что они возомнили себя умными. Они вздумали учить других, они возомнили, что знают то, чего не знают другие! В то время как они сами одно сплошное ходячее скопление недостатков – их самих надо многому учить, но, несмотря на это, они возомнили себя умными! Они умеют только красиво болтать и не более того, они не менее порочны, чем все те, кого они осуждают. Вы говорите о потерянном поколении? О том, как плоха молодёжь? О том, как прогрессирует порок? О том, что надо что-то делать, чтобы изменить людей, дать им какую-то великую истину в своих произведениях? Да, боже мой, не смешите меня – не было такого поколения людей, которое не было потерянным, не было пропавшим, не было порочным! Вы все занимаетесь ерундой – люди никогда не будут жить хорошо! Противоречия нашей жизни и нашего общества принципиально неразрешимы, и стоит ли вообще говорить о какой-то политике, каких-то идеях, идеалах? Хочешь быть добродетельным, то становись монахом и следуй ахимсе. Но только это ещё глупее. Это уже верх глупости, которую люди привыкли называть «разумом»! Как ни крути, а наш разум лишь извращает действительность всеми своими теориями, фактами и всевозможными выдумками, претендующими на мудрость и абсолютность. На самом деле всеми своими теориями вы только раздуваете из мух слонов. Уже неба не видно из-за ваших летающих слонов!

Андрей не понаслышке знал о ничтожности поэтов, ведь он сам в молодые годы баловался литературой и пробовал что-то писать. Но его никто не оценил, и он предсказуемо обозлился на писателей прошлого и всех людей настоящего. Ощутите весь драматизм жизни – наша замечательная пара изгоев, один был оскорблён своим одиночеством, а другой ещё более оскорблён не признанностью своего творчества. Страшно даже представить, каково человеку, которому не повезло и с тем и с другим – его сарказм должен быть воистину беспощаден. А Андрей, кстати говоря, совершенно справедливо предъявлял претензии своим критикам, главные аргументы которых сводились к следующему – у нас уже есть Пушкин, Платон, Досто-

евский, Шекспир, Гегель, и зачем нам кто-то ещё? Все остальные будут лишь бледной тенью теней. Они говорят, что все лучшие произведения уже давным-давно созданы, что писать хорошие стихи уже перестали и что любая тема банальна и недостойна внимания публики и траты её драгоценного времени, которое она могла бы употребить на шумные праздники, веселье с друзьями, успешную карьеру, выращивание человеческих детёнышей и прочие полезные вещи. Зачем смущать добропорядочных, честных людей, живущих по правилам, своим провокационным творчеством и чередой вопросов, на которые всё равно нет ответа?

– Вот взять того же Достоевского, объясни мне, что люди в нём нашли? Прошло уже семьсот лет, а они до сих пор говорят, что это один из величайших русских мыслителей. Чушь! Я перечитал все его произведения, и лишь концовка «Преступления и наказания» смогла намекнуть на то, что это гениальный писатель! У него совершенно занудный стиль, хромающий от избытка абсолютно ненужных и ничего не дающих оборотов и авторских дополнений, он неоправданно долго описывает самые банальные и простые вещи, его сюжеты ужасно примитивны, диалоги абсолютно нереалистичны, но главное – все его персонажи просто психи! Они ведут себя совершенно неадекватно – они не похожи на реальных людей, я не верю им и я не верю в них. Они все больные! Причём в прямом смысле этого слова – половина его персонажей постоянно болеет, а половина из этой половины ещё и умирает от болезней по ходу сюжета. Насколько же бедна русская литература, если этого человека называют одним из лучших! Зря он всего одно своё произведение назвал «Идиот»! И наверняка он сам считал это название знаковым для всего своего творчества. Кому-то нравится, что все его герои психопаты, что только в этом безумии они начинают глаголить истину и демонстрировать свои яркие характеры, но лично меня это раздражает и я не вижу в этом ничего интересного.

И это уже не говоря о его философских взглядах, претендующих на какую-то глубину! О какой такой высшей идеи, которая должна всех объединить, он говорил? В чём заключается это величие русского народа? В чём состоит это богатство загадочной русской души и чем она так принципиально отличается от любой другой? Что, на божественной фабрике души выпускаются из специального инкубатора уже с определённой национальной принадлежностью?! О чём вы вообще говорите? Как только я слышу про патриотизм, его значимость, о его благородстве, то меня начинает тошнить! Да любой патриот это ярчайший пример ограниченного дурака, не видящего дальше своего носа! И потенциальный солдат-убийца, расист, готовый уничтожить всех, кто на него не похож. Только послушайте этих патриотов – какими нелепостями и какой извращённой логикой они пользуются, чтобы доказать собственное величие, собственную значимость! Я же смело заявляю, что «родина», «государство», «мой народ» – всё это пустые абстракции, не несущие в этот мир ничего, кроме зла.

А я отказываюсь от любых символов национальной принадлежности, для меня нет границ, нет армии, нет великих или бедных народов, нет флага, которому я обязан присягать, и я горжусь этим! Для меня нет никакого «величия русской души», для меня есть величие душ тех, кто отказался от любых форм шовинизма и нетерпимости, кто не строит железные занавесы, кто никак не ограничивает человеческое творчество, свободу и возможности для самовыражения, независимо от их национальной принадлежности. Я не буду слепо восхвалять один народ только потому, что принадлежу к нему, и поэтому кому-то что-то должен – я буду восхвалять всех людей, либо никого. И как же меня назовут после этих заявлений? Каких только грехов мне не припишут! Ведь патриотизм благороден – конечно, это удобно, ведь для нас есть только одна значимая нация, а остальные пусть себе спокойно дохнут с голоду, ведь они не русские! И конечно, мы должны ценить именно русскую культуру выше остальных! Мы должны читать русских второсортных авторов, тратить на них время, восхвалять и не удосужиться ознакомиться с подлинными шедеврами мировой литературы, на которые, конечно же, у нас не хватит времени, ведь мы патриоты, нас интересуют только произведения наших соотечественников! Культуры других народов подарили столько удивительных, неповторимых творений, ценность

которых неоспорима, но я не вижу всего этого и не хочу, потому что я патриот! У нас самые красивые девушки, у нас лучшие строители, изобретатели, писатели, художники, мыслители! Мы-то всё равно лучше. Об этом вы хотите сказать? А если не об этом, то о чём? В чём вообще смысл вашего патриотизма? Что хорошего он дал миру?

И это один из многочисленных примеров того, как ограниченность взглядов выдаётся за что-то значимое и возвышенное, в то время как здоровый и рассудительный скептицизм по отношению к любому утверждению нещадно критикуется. Просто поражаюсь тому, что другие люди этого не видят. Платон, Гегель, Фрейд и многие другие менее известные мыслители – все они просто ограниченные дураки! Особенно последний – он всего лишь озабоченный больной, захотевший всех людей сделать озабоченными и больными, и, конечно же, он смог это блестяще доказать. И начитавшись его увлекательных выдумок, ещё большие дураки, чем он сам, начинают уверенно кричать, что все люди думают только о сексе, что все их качества и недостатки определяются половой жизнью, что это единственный критерий для всего в нашем мире! Единственная причина их «мудрости» и «гениальности» в том, что все дети любят сказки – она хотят красивых теорий, которые объяснят всё на свете! Но только красота не должна быть критерием тогда, когда мы говорим об истине. На самом деле их гениальность является одной из форм ограниченности и узости взглядов – развивая любую теорию, ты неизбежно начинаешь подгонять под неё факты, и того, кто достиг в этой подгонке наибольшего мастерства, общество и назовёт «великим мудрецом»! Да, я радикален, резок и во многом тоже ограничен, но как ещё должна звучать проповедь скептицизма?! Важны не мои слова, а та идея, которую я несу в мир, а эта идея такова – любая истина не только полезна, но и вредна, а зачастую ещё и опасна, как для отдельного человека, так и для всего мира. Любая мораль аморальна и преступна в своей основе – кого-то она возвышает, а других объявляет преступниками и унижает. На фоне этих извращенцев мысли даже Достоевский со всеми своими стилистическими недостатками выделяется в лучшую сторону.

– Ты абсолютно не объективен. Не нужно быть психоаналитиком, чтобы понять, что ты просто завидуешь ему и всем остальным, кого ты перечислил, ведь твоё творчество и идеи не признали так же, как их.

– Это я-то не объективен?! Даже если я напишу абсолютно то же самое, что написал он, то это никому не будет интересно, потому что это написал не Достоевский! А вот если я выдам свой текст за его и дам его человеку, не разбирающемуся в литературе, то здесь он сразу же оценит моё произведение, найдёт глубокий смысл, великолепно прорисованных персонажей, кучу приёмов. «Ведь это же Достоевский», – скажет он! И наоборот, если я возьму текст Достоевского и выдам за свой, то здесь не останется и намёка на восхищение, его будут критиковать. И после этого я не объективен?!

– Да, они глупцы, я помню.

– Но в одном ты прав – я действительно завидую. И моя зависть доводит меня до крайностей. Вот взять хотя бы этого маленького монстра, которого взращивает наша религиозная парочка. Он, конечно же, раздражал бы меня в любом случае, но иногда мне кажется, что главная причина, по которой он бесит меня сильнее остальных крикливых, бегающих паразитов, в том, что его зовут так же, как Достоевского!

– И детей ты не любишь только потому, что нет женщины, с которой ты бы захотел иметь ребёнка. Точнее женщины-то есть, но только ты недостаточно хорош, чтобы эти женщины захотели быть с тобой. Вот я хотел бы, чтобы у меня была маленькая дочка. Примерно такая же, как Милана.

– Фу, извращенец! Ну а если серьёзно, то поверь, я уважаю Достоевского, хотя и не люблю. Я ненавижу искусство и философию в целом! Да, я очень творческий человек, но вся проблема в том, что я бездарь и поэтому нахожусь в состоянии непрерывного творческого кризиса. Но при этом я всё равно остаюсь творческим человеком и продолжаю мучиться.

По этой же причине единственная тема, которую я хочу развивать в своём творчестве, это стремление избавить мир от этого мерзкого искусства! Искусство, посвящённое уничтожению искусства, – вот это действительно оригинально и интересно.

– По-моему, тебя понесло. Ты медленно сходишь с ума.

– Да, я бы обязательно сошёл с ума в связи с этим приземлением, этой планетой, этими исследованиями и этим чудачком Владимиром, который постоянно подгоняет меня, непонятно зачем. Но благо, что я сошёл с него уже давно, поэтому хуже быть не может. Иногда мне кажется, что этот мир существует только для того, чтобы издеваться надо мной. Да, бог создавал эту бесконечно огромную Вселенную, и создал её именно такой только для того, чтобы через много миллиардов лет появился я, и он мог бы издеваться надо мной. Это прямо новая формулировка антропного принципа! Вся моя жизнь это очень медленно распятие на кресте бытия!

Но если у вас уже успело сложиться далеко не лучшее мнение об Андрее, то я спешу вас переубедить – это первое впечатление ошибочно, как и подавляющее большинство всех первых впечатлений. Иногда Андрей был способен примерять роль настоящего мудреца. Он мог бы оставаться в ней всегда, но просто ему становилось слишком скучно от долгого нахождения в этой роли.

– Запомни, вся философия и литература, претендующая на какую-то философскую глубину, это всего лишь способ самооправдания автора – оправдания своей жизни, и защита собственного субъективного мнения, своей сущности. Даже великий Маркс не смог полностью избавиться от этого – кто сказал, что его коммунизм действительно стоит того, чтобы за него бороться, и что в таком обществе всем будет хорошо? А если он не считал так, то зачем он стремился организовать революцию? Вот поэтому я и называю их глупцами – они брали собственное мнение, которое им казалось истинным, абсолютизировали его, нагружали кучей выдуманных доказательств и пускали в мир пудрить впечатлительным людям мозги. Большинство из этих «мудрецов» никак нельзя назвать мудрецами – они видели жизнь лишь с одного бока, но зато они были хорошими сказочниками, а ведь все дети, то есть обычные люди любят сказки. Оглянись вокруг, они до сих пор верят в бога-творца, верят в жизнь после смерти, верят в магию, в гороскопы, верят в эти идиотские народные приметы, верят во всякую красивую псевдонаучную чушь, которую им повесят на уши, а всё потому, что дети любят сказки! Но они считают себя умными – у них есть доказательства, у них есть теории, объясняющие всё на свете. Но на самом деле все эти теории доказывают лишь одно – человек по-прежнему не способен даже на то, чтобы признать, что он не на что не способен. Человек слишком ограничен для того, чтобы познать все стороны этой реальности. А для доказательства любой теории используется один и тот же приём – подгонка фактов под ту самую теорию. Мы берём нужные факты, ну а если есть факт, не подтверждающий теорию, то тем хуже для факта – мы его просто выкинем или опровергнем, а ведь опровергнуть при желании можно всё что угодно, как и доказать. Любая истина условна, и она условна хотя бы потому, что вынужденно стеснена оболочкой из понятий, которые не способны полностью отразить действительность.

Проиллюстрирую всё это на примере самого главного жизненного вопроса – а как нужно жить? Абсолютно все люди задаются этим вопросом и абсолютно все люди отвечают на него по-своему. И почти все делают непростительную вещь – они начинают доказывать, что только их вариант верный. Они начинают осуждать, осмеивать и учить всех, кто живёт и думает по-другому, как будто только им доступна истина. Знай, лишь эти люди по-настоящему достойны осуждения – они ограничители свободы, носители абсолютной истины и причина всего зла в этом мире. Абсолютно всё упирается в этот вопрос – как нужно жить? И лишь по-настоящему мудрый человек дойдёт до истинного ответа – как угодно. Нет никакой разницы! И тогда он обретёт истинную свободу, постигнет ценность жизни, сделает себя счастливым и больше никогда не будет ограничивать чужую свободу и нарушать ценность жизни. Запомни, жизнь –

это единственная ценность в этом мире, без неё всё вокруг потеряет всякий смысл. Смысл есть лишь, пока есть жизнь. Все остальные ценности должны либо поддерживать эту главную ценность, либо должны быть отброшены как мнимые и вредные пережитки прошлого. Лишь глупец будет спорить с этим. Если он оспаривает ценность жизни, то я могу прямо сейчас подойти к нему, начать мучить и убивать, а он вместо того, чтобы сопротивляться, должен продолжать говорить, что личные убеждения гораздо важнее, но ведь это же полный абсурд! Вера в загробную жизнь, всевозможные проявления героизма, жертвы во имя прогресса, отстаивание национальных традиций, осуждение людей, не живущих в рамках принятых норм, и многое другое, что принято считать положительным, на самом деле является злом, потому что зло – это то, что противоречит ценности жизни. Не только твоей, но и любой. И больше не должно быть никаких целей и никаких ценностей – лишь жизнь сама по себе, и каждый человек может жить как угодно, следуя этой ценности. Мне скажут – а как же прогресс? А я скажу – куда ты смотрел последние несколько веков, раз до сих пор защищаешь общественный и технический прогресс? Поизучай историю, а уже потом философствуй! Прогресс – это тоже ложная ценность. В самом по себе прогрессе нет никакого смысла. Бессмысленен прогресс, который не работает на благо ценности жизни.

А как много этих так называемых «мудрецов», которые красиво говорят про прелесть смерти, ничтожность и бессмысленность жизни самой по себе, что давало им повод включать фантазию и необоснованно искать смысл где-то вне человека и самой жизни? Как будто этот высший смысл должен быть и он кому-то нужен! С чего я должен слушать и считаться с мнениями людей, которые просто не научились жить, которые не научились ценить её, не научились преодолевать трудности и наслаждаться всем, что она приносит? Для вас они герои – философы, солдаты, убийцы, правители, святые? Для меня они глупцы! Они никто для меня! Есть только я! Хочешь, я поделюсь с тобой самой великой мудростью, которой будет достаточно для того, чтобы постигнуть главную суть жизни? Пусть ты, конечно же, и ничего не поймёшь.

– Поверь, очень хочу.

– Если пытаться найти образ, найти предмет, который лучше всего передаст суть этой жизни, то, как мне представляется, самый лучший вариант – это монета. У всего в этой жизни и у неё самой в целом есть как бы основная сторона и обратная – условно назовём их положительной и отрицательной. Как нужно жить? В чём смысл жизни? В накоплении богатств? Они развращают и отнимают слишком много времени и сил. Дети? Они неблагодарны и отнимают ещё больше времени и нервов, а всё ради чего? Любовь? Нет толку от любви, если она не дарит счастье обоим. Любовь – лишь извращённый природный инстинкт, и слеп человек, который не видит её отрицательную сторону. Наука и философия? Они лишь иссушают разум и чувства и извращают действительность своей так называемой «мудростью». Спорт или вредные привычки? Кого-то делает счастливым первое, а кого-то второе. И так далее – друзья, одиночество, работа, творчество, любой интерес и любое желание. Абсолютно у всего есть своя обратная сторона и любая крайность наносит неминуемый вред. За всё приходится платить. За любое наслаждение и любую радость. Но самый яркий пример это, конечно же, технический прогресс. Когда-то людям казалось, что у него есть лишь положительная сторона, но в двадцатом веке все убедились, что это совсем не так. Та самая обратная сторона ещё больше развратила человечество, окончательно уничтожила природу и заставила наших предков сбегать в холодный безжизненный космос. Из-за той самой обратной стороны мы находимся здесь, по поводу чего я не испытываю особой радости и тем более оптимизма. И только к религии невозможно придаться! Действительно, как и любая другая форма сумасшествия, она делает человека по-своему счастливым. В этой жизни нет ничего абсолютно положительного, идеально доброго, нет ничего на сто процентов правильного, с чем согласятся абсолютно все люди на земле, а значит, нет никаких ограничений. Ты можешь жить как угодно, казаться самому себе совершенным праведником, но всё равно найдутся люди, которые будут тобой недовольны и скажут,

что ты неправ. И также нет ничего абсолютно отрицательного, постыдного, того, чем нельзя заниматься. Пора наконец-то перестать обвинять других и искать различия между нами. Сама природа делает так, чтобы мы были разными, а природа гораздо мудрее всех нас вместе взятых!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.